

Денис Алексеюк

**Безумство
храбрых**

Денис Алексеюк
Безумство храбрых

«Издательские решения»

Алексеюк Д.

Безумство храбрых / Д. Алексеюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833350-7

История, которую вам поведаёт Эвин Глис, охватывает два времени: XIV в. и 2163 г. В центре сюжета находится команда космического корабля «Инкогнита», которую отправляют в экспедицию на нашу с вами планету. На Земле идёт XIV в., омраченный концом света. Будто все мифы о страшных бестиях ожили. Но откуда нахлынули все те чудовища? Кто пустил их на прекрасную Землю? Выяснением этого и займётся команда капитана Некрасова. Но, как и в любой истории, все совсем не так, как кажется на первый взгляд.

ISBN 978-5-44-833350-7

© Алексеюк Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I «Охотник, Вор и юная леди»	7
Глава II «Любой человек назовет свою планету – Земля»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Безумство храбрых

Денис Алексеюк

© Денис Алексеюк, 2016

ISBN 978-5-4483-3350-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

И так, даже не знаю, как это начать.

Пожалуй, со справки для тех читателей, кто не знаком с устройством нашей вселенной. Вселенная огромна на столько, что не хватает воображения представить ее конец. И среди этой бесконечности живем мы с вами – люди. Каждый человек живет в своей галактике, в своей солнечной системе и на своей планете. На некоторых планетах царит монархия, таких как Земля Дракона или Земля Центавра. Но многие давно приняли хоть и разные, но формы демократии, в их числе: Земля Лиры, Персея, Эридана и Андромеды. Лишь одна планета осталась милитаризованной, и это моя родина: Земля созвездия Кассиопеи. На нашей планете каждый гражданин проходит службу в армии с учетом тех или иных отклонений. А после получения звания сержанта первого ранга имеет возможность покинуть ряды вооруженных сил и заняться гражданской деятельностью. Противовесом кучке бюрократов-демократов с других планет выступает бессменный лидер нашей планеты генерал-адмирал Ли. Вот примерно так и жили в 2163 году.

Меня же зовут Эвин Глисс, и я заточен в этой комнате, довольно уютной, но все же. Закрыли меня здесь ради того, чтобы я излил и душу, и истину вместе с ней на бумагу. И поведал психологу с Земли Лиры события последнего месяца своей жизни, так как они для рядового историка-аналитика из академии, это я, оказались слишком масштабными.

Я вместе с многочисленной командой был отправлен в экспедицию на планету-сад в созвездии Ориона, которую местные жители также называли Землей. Но закончился тот полет грустью и тоской для меня.

Пишу я эту книгу для того чтобы вы сами взглянули на правду, не слушали что говорят ваши знакомые, или вещают по телевидению, я хочу, чтобы вы ее прочли и создали свою точку зрения.

Мне очень больно вспоминать события последнего месяца, но они всплывают в памяти и сильно обжигают. Я просто обязан все вспомнить. Так как говорить мне больше не с кем, никого и не осталось, я решил взяться за перо. Все что вы прочитаете имело место быть в прошлом, сами эти истории, все разговоры, счастливые и грустные моменты – я либо узнавал от непосредственных участников, либо сам был им свидетелем. Особая благодарность Илии Рочестер, за подробнейшие рассказы о том, что происходило с ней и ее спутниками до нашей встречи. Но начать я бы хотел не с себя, а с охотника. С небольшой предыстории.

На его планете шел XIV век – средневековье. Земледелие, рыцари, замки, антисанитария, феодализм, болезни, войны за крохи территорий, абсолютно бессмысленный этап жестокости, кровопролития и насилия в развитии каждой из населенных людьми планет. Думаете куда может быть хуже? Может. Конец света обрушился на и без того несчастных людей. Всю землю наводнили самые страшные и опасные чудовища которых можно было только сыскать. Никто из землян не знал откуда они взялись, никто не знал, что это за монстры. А они в то время выжгли замки пламенем из пастей, разорвали закованных в доспехи рыцарей острейшими когтями. Не осталось ни лордов, ни князей, ни королей, ни царей...

Есть только выжившие, те кто приспособились, научились либо сражаться с чудовищами, либо от них прятаться. Одним из таких бесстрашных воинов, охотником на чудовищ, со своим грузом в душе, был Дориан.

Глава I «Охотник, Вор и юная леди»

Прохладное осеннее утро: солнце пробивалось через рыжеватые листья многовекового дуба, раскинувшего огромные ветви над еще ярко зеленой травой. У ствола дерева сидел человек, раскиданные вблизи его вещи, говорили о спонтанности остановки у этого дуба. Этот человек был охотником, и сейчас он чистил свой меч об уже стертую бурую ветошь, не переставая следить за опушкой леса. Будто бы вот-вот должен кто-то появиться, и этот кто-то был настроен враждебно. Он снова окинул взглядом кустарники, высокую траву и несколько камней, но ничего не заметил и продолжил полировать оружие защиты, а иногда и нападения.

Темные волосы почти доставали до плеч, три затянувшихся рубца проходили аккуратно под столь же темными глазами. На лице можно было разглядеть всю историю его жизни: давние зажившие шрамы, превратились в ровные, а некоторые и в ломанные черты лица; на правой щеке они прерывали темную бороду, а на левой давно затянулись и создавали лишь видимую неровность. Охотничий лук, со стертой гравировкой, лежал под левой рукой, и был готов к нападению: стрела занимала свое место в тетиве.

Охотника звали Дориан, и он настаивал на произношении первого слога ударным в его имени. В подобные ситуации охотник попадал не одну сотню раз: сначала он наткнулся на чудище, причем любого вида, это не самое сложное, так как они обычно сами его находили, что являлось не самым мудрым решением с их стороны.

На этот раз это был оборотень, который принял вид оленя, странный выбор для хищника, ведь он мог выбрать для маскировки любого похожего на себя по размерам зверя. Такого хищника с сотни метров ни за что не отличишь от настоящего оленя. Они способны изменять скелетную структуру, цвет шерсти, но не размеры и длину конечностей, и не глаза, вблизи их спутать невозможно, так как у оборотня они бордовые, будто состоящие из засохшей крови, увидев такие сразу решаешь драться или бежать, второй вариант для человека смертелен, а если выбрать сражение – появится небольшой шанс на спасение. Оборотни же в своем истинном виде это полтораметровые волкоподобные хищники, молниеносные и свирепые. Чаще всего охотятся в одиночку, в стаях не состоят, но создают семьи и кормят их подобной охотой.

Сегодняшнего Дориан встретил в ночи, он собирался найти укрытие чтобы переждать ночь, но наткнулся на одинокую олениху. В животе все урчало, и голод ослепив разум, вынудил действовать.

– Может быть хорошей трапезой, и скорей всего хватит на завтрашнюю дорогу, а может, – застыв на месте, прошептал он в темноту леса – и не быть.

Медленно двигаясь по дуге в сторону предполагаемой добычи, охотник переступил через вырванный с корнем неизвестно кем ствол дерева. Он достал стилет из-за спины левой рукой и сжал его в зубах, правой рукой взял лук и снарядил его стрелой. Он ждал пока добыча повернет голову, должен был знать кто перед ним: свирепый хищник или тихая жертва, но голод был так силен, что Дориан не вытерпел и отпустил тетиву. Стрела пронзила шею животного насквозь, и охотник услышал не желаемые им предсмертные выдохи умирающего животного, а ломающиеся кости и дикий вой волка. Инстинкт сработал быстрее головы, и он побежал, закинув лук за спину. Два раза волк настигал его, и оба раза они сходились в схватке. Холодная сталь против когтей и зубов. Человек и зверь. Два охотника схлестнулись чтобы проигравший оказался жертвой.

И вот сейчас Дориан сидит под дубом, который видел больше битв чем волк и охотник вместе взятые, он чистит меч, обогранный кровью оборотня. Где-то в лесу готовится и волк, зализывая раны, нанесенные человеком. Оба знают, что уйдет только один, и каждый думает, что окажется проворнее, хитрее и с большим запасом сил.

– Беги, ну же, беги кому говорю! – кричал невысокий парень лет шестнадцати, нанося очередной круговой удар мечом, будто пытался отогнать нападавших.

– Я тебя не оставлю! Я... я не смогу одна... я одна не справлюсь. – сквозь слезы отвечала ему девочка, сжимая в руке кинжал. – Мне некуда бежать, все кого я знала погибли, а теперь и ты решил меня бросить одну!

– Я не нарочно тебя оставляю, – отсекая лапу монстру, прокричал парень. – меня ужалила одна из этих тварей, Илия, я не смогу больше тебя оберегать, я задержу их на столько на сколько хватит сил, а теперь беги! Беги и не оглядывайся, и не останавливайся! Просто беги. – выпалил юноша, вынимая меч из бока скорпиона.

Илия видела их впервые, и они напугали ее до той степени, когда не можешь даже вдохнуть. Она просто замерла посреди полянки: справа которой так тихо журчал ручей, будто даже не замечал всех ужасов, свалившихся на этот мир, а впереди из густого кустарника выползали они. Чудища были огромными, темно-зеленый панцирь покрывал туловище, напоминавшее большой плоский камень, каждая из восьми лап монстра простиралась на метр, а огромный почему-то закрученный вверх хвост оканчивался огромным жалом. Лорас называл их скорпионами, но Или мысленно обозвала их трещалками из-за их щелкающих челюстей.

Она не могла бежать, она хотела помочь, девочка не понимала почему ее прогоняет ее верный друг. Страх дарит крылья – так сказал однажды старик, которого они с Лорасом встретили пару лет назад. Теперь она поняла, что имел ввиду незнакомец. Она побежала так быстро, как только могла, смахнула слезы со щеки, спрятала кинжал за пазуху, и постаралась ускориться. Через, как ей показалось вечность бега, щелчки перестали улавливаться, и Или остановилась чтобы перевести дух. Она несколько раз падала пока бежала, ее штаны из лосиной шкуры запачкались до колен. Курта из дубленой кожи тоже была в грязи, и лишь темно-красный плащ, на удивление остался таким же темно-красным. Сорвав с дерева влажный мох Илия начала приводить себя в порядок, стараясь не думать о том, что произошло или все еще происходит у ручья. Когда очищение одежды и лица завершилось, пришло время искать дорогу. Она хотела просто сесть здесь, нигде не прячась, и просто плакать. Илию еще никто не оставлял одну, раньше их было больше, на много больше. Она жила в брошенном замке со своей семьей. Нет, это не были ее родственники, но та группа людей стала для нее самой настоящей семьей, о ней заботились, ее оберегали. Однако ничто не может идти хорошо после конца света, и заканчивается обычно трагедией. Сейчас ей было некуда идти и некого искать, она была никому не нужна во всем этом проклятом мире.

Только она собралась последовать своему плану, как услышала далекие звуки борьбы. По началу это был вой и рык волка, затем человеческий вопль, а потом все разом стихло. Любопытство взяло верх, и она пошла на звук. Спустя двадцать минут пешего хода по сырому, утреннему лесу она вышла к поистине великим размерам дубу, под которым словно черно-серый курган лежал здоровущий волк, а в трех метрах от него, прислонившись к стволу дерева, сидел израненный человек, он прижимал одну руку к животу, а другой сжимал ногу. Человек стонал от боли, Или слышала это даже с опушки. Она начала неуверенными шагами двигаться к дереву, держа кинжал наготове, и накинув на голову темно-красный капюшон.

«Ну вот опять, в какой это уже раз? Седьмой вроде бы. Или шестой. Я умираю уже в шестой раз и постоянно меня вытаскивают из иного мира, забрасывают обратно в брненное тело, сплошь в синяках, ссадинах и шрамах и заставляют жить... почему? Для чего или ради чего жить. В мире полном чудовищ, разрухи, где не существует дома, где каждый встречный может быть опаснее громадного дракона, способного уничтожить все в самом защищенном замке. Нет. Нет сил бороться больше. Не за чем. Не ради кого...» – последние мысли что промелькнули в голове Дориана, не придали ему сил и он погрузился в глубокий сон.

Родовой замок на западе Франции, сильный ветер завывает во дворе, и начинается дождь, Дориан сидит на подоконнике в своей комнате, ему всего семь лет. Его отец только что покинул замок со своей стражей. Это был весенний, но холодный день, причиной отъезда отца была пропажа в деревне недалеко от замка четырех девушек. Дориан моргнул, и картина уезжающего лорда сменилась картиной опустевшего замка. Он внезапно понял, что остался один. Только он и заросшие плющом стены, покрытая вековым слоем пыли мебель и запах сырости. Ему стало страшно, и Дориан решил зажечь свечу: свет оказался ярким, обжигал глаза, как вдруг юный лорд увидел мелькнувшую тень за дверью в коридор. Он сжал зажженную свечу и направился вдоль стены с пыльными и от того серыми портретами его семьи. Движение стало более отчетливым, но ускользнуло за угол, где находилась лестница на верх к центральной башне замка. Ему привиделось нечто красное, будто полотно на ветру, но он списал это на игру огоньков свечи. Странствуя во сне Дориан очутился на верхушке башни, балансируя всего на одной ноге которая стояла на флагштоке. Он не устоял. Соскользнул и полетел вниз, летел как ему показалось очень долго, хотя башня и была всего тридцати метров в высоту. В момент, когда он собирался уже разбиться на смерть он открыл глаза под кроной желто-ржавых листов дуба. В нос сразу ударил запах разлагающегося под солнцем мяса оборотня. А над ним склонилась девчушка лет шестнадцати в бордовом капюшоне и шевелила губами.

«Слух еще не вернулся» – подумал Дориан.

Постепенно звуки стали возвращаться, сначала это был непрерывный писк, который затем сменился шумом, вскоре Дориан услышал колыхание листьев, где-то на заднем плане слышался человеческий голос, но бывший лорд не мог его разобрать. Он попытался сосредоточиться и звуки стали складываться в слова.

– Эй, ты меня слышишь? Вы ранены, вы не дышали, как вы себя чувствуете? Вам очень больно? Хотите пить? – все ее вопросы Дориану было сложно понять, так как он еще не до конца пробудился.

Все сказанное юной леди слилось в один вопрос на подобии «ты как?». Она была мила лицом, имела русые волосы средней длины, которые легко колыхались на ветру, а ее темно-зеленые глаза могли сойти за неотполированные изумруды. Но все внимание израненного охотника привлек плащ. Это была ручная, очень тонкая работа мастерицы-портной, идеальная ткань, без малейшего изъяна, выглядела очень крепкой, но легкая со стороны. Он покрывал ее не целиком, будто девочка подросла и плащ стал для нее коротковат, заканчиваясь не доставая икр.

– Воды, если не трудно... – прохрипел с дикой болью в животе Дориан.

– Могу я помочь тебе еще? – спросила девчушка, протягивая флягу с водой.

Дориан не отпустил флягу пока не осушил ее. Бой с оборотнем отобрал все силы, выжал все соки.

– Ты умеешь шить? – уже более уверенно произнес охотник, разрывая кожу на левой штанине.

Рана была глубокой, волк подловил его, когда Дориан переносил вес для нового удара. Он не укусил, а процарапал бедро охотника своей огромной лапой, выпуская наружу реки крови.

– Как-то раз я зашила дырку на своем колене. – с невероятной гордостью проговорила девочка, при этом показывая верх своего шитья на штанине.

С такими швами я опять умру, лучше помоги мне подготовиться, в моей сумке есть все необходимое.

– Это ты про этот мешок?

– Да, давай его сюда.

«Ладно, соберись, я это уже делал, все будет хорошо». – проговорил про себя охотник. Каждый раз, когда требовалось лечиться, Дориан пытался этого избежать. И в этот раз он вовсе не желал зашивать свою рану, а ведь еще дыры от клыков в животе! – «Ох, будет больно!»

– Черт возьми, давай сделаем это! – неизвестно кому прокричал он. – Как тебя звать?

– Ил... Илия, мое имя Илия Рочестер.

– Дориан... просто Дориан.

– У тебя нет фамилии?

– И так Илия Рочестер, полей водой рану на ноге и сожми мою ногу, чтобы рубцы сошлись, и я смог их сшить, ладно? – не обращая внимания на вопрос продолжил охотник.

Вид у Илии был бледный, настолько близко таких ран она еще не видела. Но она собрала всю волю в кулак и старалась сдерживать скудный завтрак в себе.

– Готова?

– Наверно... скорее всего... да, готова! – с наигранной улыбкой и решимостью в глазах выпалила юная мисс Рочестер.

Дориан взял иглу и шелковую нить, которую не с первого раза продела в игольное ушко Или. Дальнейшие события были наполнены скрежетом зубов, ударами кулаков об землю, самой сквернословной речью которую слышала Илия. Когда Дориан сшил первый рубец, нога стала болеть меньше, но чувство что что-то все еще торчит в ноге не покидало его. Руки Или все покрылись стекающей из ран кровью. Последние швы Дориан практически не помнил: толи терял сознание, толи боль стирала воспоминания. Остальные рубцы зашивала Илия, а затем и рану на животе. От адской боли охотник потерял сознание, так что остаток спасения его жизни прошел в тишине.

Юная леди взяла сменную рубаху из сумки Дориана и пустила ее на бинты, замотав ногу и торс, она просто села рядом, также прислонившись к дубу и уснула с единственной мыслью: «Я больше не одна».

За все время, проведенное без сознания Дориану, не снилось ничего, сплошная тьма была перед глазами, и медленными волнами подкатывала боль: начиная от ног и двигалась неторопливо вверх, добиралась до правого бока ударяла туда сильнейшей пульсацией, и затем снова начиналась от ног. И так, волна за волной боль усиливалась и в конце концов разбудила охотника.

Резкий запах вони, разложившейся туши ударил в нос и привел в чувство еще до того, как Дориан открыл глаза. Сначала он осмотрел себя, попробовал пошевелить ногой, вышло очень больно, но это означало что он сможет ходить. В последний раз столь тяжелые увечья ему нанесла горгулья, когда он нанялся охранять караван, который шел в южные земли. Тогда погибло девять человек и всего четыре каменных твари. В тот злосчастный день ему рассекла спину самая большая из нападавших, она налетела на Дориана сзади, вцепилась в спину, пробив легкую кольчугу, подняла его в воздух на метров десять, а затем сбросила на каменную тропу. Это была третья смерть Дориана, примерно тогда он начал осознавать, что старухе с косою на него плевать и забирать его она не намерена.

Рана на ноге порадовала охотника, она не гноилась и была хорошо зашита, в добавок еще и перевязана, только он не мог понять, чем же. Правый бок его больше беспокоил, там кровь тонкой струйкой стекала с уже насквозь пропитавшейся кровью ткани. Еще вчера он хотел умереть, а сегодня не смел показать слабинку перед своей спасительницей.

Охотник захотел подняться на ноги, но попытка встать не увенчалась успехом, а лишь наградила его новой вспышкой боли. Бросив эту затею, он решил собираться. Его вещи были разбросаны вокруг него и волка, в бой шло все начиная от меча и лука, и заканчивая упавшей с дерева веткой. Сначала Дориан дотянулся до стилета и, вытерев его о траву, засунул в маленькие ножны за спиной на поясе. Меч все еще торчал в груди волка, поэтому охотник сначала потянулся за луком и колчаном, который по привычке закрепил на раненой ноге, и из него вышла неплохая шина. Вторая, более медленная, попытка подняться на ноги оказалась успеш-

ной. Уже стоя на правой, здоровой ноге, он оперся на ствол дуба и снял с живота повязку, промыл рану из фляги, шов выглядел ужасно, но что поделаешь, выбирать не пришлось.

Юная леди тихо дремала с обратной стороны дерева, и Дориан решил не будить ее. Он медленно похромал к туше оборотня и потянулся к рукояти меча. Меч стал теплым под ярким осенним солнцем. Кожаный эфес оканчивался стальным диском, на котором находился красный крест ордена, к которому когда-то давно принадлежал его дом. Дориан резким движением выдернул меч из павшего зверя и рухнул наземь, не устояв на одной ноге.

– Уж не думал, что ослаб так сильно... – прошептал Дориан.

– С кем ты разговариваешь?

«Как насчет доброго утра?» – промелькнуло в голове у охотника.

– Сам с собой... Знаешь, когда долго бродишь один, начинаешь задавать себе вопросы.

И отвечать на них. Такой умный диалог.

– Это же глупо.

– А носить красную накидку и спасать незнакомцев не глупо?

– Может быть глупее... самую малость глупее. Но ты же всегда знаешь ответ, так зачем спрашивать?

– Помоги лучше собраться. Кажется, буря приближается. Нужно торопиться.

В этих краях примерно раз в месяц начинались страшные ветры и непрерывный дождь, все твари прятались в норы, а люди забирались повыше. Кто поступал правильно сложно судить. Спустя день сильнейшего ливня, такого что и рук своих не видно, все внизу превращалось в море, нельзя было не развести огонь ни закрыться от дождя. Люди, стремящиеся найти пещеры в горах, чаще соскальзывали и разбивались о скалы. В дни бури Дориан всегда искал старые замки, в них можно было хоть как-то укрыться от воды, и если попадались высотные каменные оплоты с башнями, то можно было понадеяться на тепло от разведенного костра.

– А куда мы пойдем? – с легким испугом спросила Или.

– Ты совсем одна? Никого не осталось?

– Последним из близких мне был Лорас... И я думаю, что теперь я одна...

– В таком случае наш путь лежит на восток, в той стороне есть три высотных замка с башнями.

– Постой! Мы что, пойдем в замок?

– Если тебе нравится этот дуб, то можешь остаться, а я иду, точнее ковыляю, на восток.

– Но там ведь много людей, злых людей.

– Посмотри вокруг, солнышко, и найди мне добрых. – с наигранной насмешкой проговорил Дориан.

Он вложил меч в ножны, связал его ремешками за гарду и медленно зашагал прочь от опускавшегося за горизонт солнца. Охотник использовал меч как костыль, переносил вес на него, но раны на ноге и животе не давали забыть о боли. Старый, полуторный меч его отца, был длинной от ступней до ребер и уже в пятый раз служил Дориану опорой после ранения.

– Мы сумеем дойти до замка? Ты так сильно ранен.

– Брось... не сильнее чем прежде. – соврал охотник, и улыбнувшись зашагал быстрее, а мисс Рочестер побрела следом.

– Вот так, целясь чуть выше, не держи тетиву слишком долго, отпускай на выдохе. – наставлял Илию охотник.

Спустя три дня путешествия они решили, что умение обращаться с луком не повредит юной мисс. Все стрелы летели мимо, но хоть летели, а не вываливались из рук и падали наземь, как вчера, например. Лук был великоват для полутораметровой девочки, он был ей по макушку, а тетива была слишком жестка для ее нежных пальцев. Однако упорства мисс Рочестер было не занимать. Она уже стерла в кровь указательный, средний и безымянный

пальцы руки, но продолжала вкладывать стрелы, с вороньим оперением, ровно между плетеными метками посередине лука.

– Еще сотня попыток и ты попадешь.

– А с какой попытки ты попал впервые? – целясь в дерево спросила Или.

Воспоминания вспыхнули в голове словно далекий блик солнца на стекле. Сразу вспомнился вечно злой и грубый оружейник в замке его отца. Старый и толстый мастер-оружейник по имени сир Холдин, который обучал сыновей лорда военному делу. После уроков фехтования, была изнуряющая физическая подготовка, Дориан никогда не забудет серой неровной бороды, выкрикивающей оскорбления, когда он или его братья выбивались из сил. Никогда не забудет, как старшим братьям он запрещал одевать кольчугу во время учебного боя, чтобы они чувствовали свои ошибки. И никогда не забудет, как на все это смотрел отец: холодными, серыми глазами. Но сир Холдин сделал свое дело, дети обучились хорошо, даже лучше, чем ожидалось. Брат Дориана Фабьен однажды выиграл рыцарский турнир, в те славные времена, когда истории о храбрых рыцарях и жутких чудовищах были не более чем историями.

– Эй, ты не умер? У тебя лицо сжалось

– Порой, юная леди, мне кажется, что это невозможно.

– Ты что смерти ищешь? Это еще глупее чем твоя болтовня самого с собой.

– Что глупого в смерти? Ты вот еще не умирала, откуда знаешь, что это глупо?

– Если умрешь, то перестанешь приносить пользу, и не сможешь помочь кое-кому зашить рану, и он тоже умрет. Вот так вот.

– Так, все. Не умничай. Где ты этого понабралась? – Дориан снял с плеча сумку и разложил скудную пищу, состоящую из жмени малины, варенных грибов и кусочков вареного мяса, на невысокий плоский камень.

– Я слушаю и запоминаю, и мы раньше встречали много людей. Они не обращают внимания на меня, а я слушаю. Жаль, что сейчас людей осталось не так много, как раньше... Мне даже рассказывали о том откуда пришли драконы.

– Прилетели.

– Что?

– Прилетели. Они редко ходят. И какое это имеет значение? Мы знаем откуда приходят волки, но нам это не помогает, когда мы нарываемся на стаю.

– Ты видимо не любишь слушать истории? И сказки тоже?

– Там говорится как оседлать гнедого единорога, чтобы он тебя не пронзил?

– Пронзил?! Единороги хорошие, они ведь как лошади!

– Юная мисс, – со стальной серьезностью проговорил Дориан. – если бы у меня был выбор сразиться с василиском или единорогом, то я бы выбрал василиска... Если ты когда-нибудь увидишь единорога – беги, так как более ужасного монстра не существует.

– Правда? – испугалась Илия.

– Ну конечно нет! Нету единорогов, не существует их. – расхохотался Дориан. – Поверила же!

– Дурак... – толкнула его в бок Или, и охотник скривился от боли – Ой, прости, я и забыла совсем, тебе больно?

– Что ты, нет, ни капельки, давай еще раз! – с улыбкой сказал Дориан. – Да шучу я! Убери свои руки! Ай!

Сначала краем глаза, а затем повернув голову, прямым взглядом он увидел крадущихся к их полянке людей.

От таких встреч никогда не знаешь, чего ожидать, это могут быть простые странники или бандиты, которые следили за тобой. Их было пятеро, но вышли вперед только трое. Рослый мужчина держал рукоять огромного двуручного меча, девушка с короткими светлыми волосами сжимала в руках арбалет и нервно водила им из стороны в сторону, целясь то в Дориана,

то в Или. Но внимание приковал молодой парень, лет двадцати, у которого был необычный для этих краев меч: гарда покрывала всю руку и защищала ее со всех сторон, лезвие было довольно тонким, но при этом широким, в толщину с ладонь мужчины, и загибалось к концу.

– Или, не выпускай лук из рук и арбалетчику из вида. – прошептал Дориан, и уже громким сильным голосом добавил. – Ваши друзья могут выйти из своих укрытий, и мы с радостью разделим наш скромный прием пищи со всеми вами.

Ответа не последовало.

«Даже если они простые путники численное превосходство означает что следующий их путь будет проходить с нашей едой, и в нашей одежде, и с нашим оружием, и точно без нас». – подумал Дориан.

– Бросай свой меч мужик, и отойди подальше. – прохрипел басом рослый.

– Значит меня вы не боитесь, да!?! – выплеснула свой страх Или, натягивая тетиву лука как можно сильнее.

– Я убью девчонку, будет проще. – равнодушно сказала девушка с арбалетом.

И снова молчание, если бы стало еще тише, то можно было бы услышать, как просчитывают ситуацию семеро людей. До незнакомцев метров десять, даже будь Дориан здоров, он не смог бы покрыть это расстояние до вылета стрелы из арбалета. И даже если Илия убьет арбалетчицу неизвестно с каким оружием сидят в кустах их люди.

– Нет, ее не убиваем, она нам пригодится, или ты сама хочешь все время стирать и готовить, разводить костры и собирать ягоды? – снова прохрипел бугай, и наградил Илию долгим взглядом.

Дориан знал, что сейчас будет. Стрела плавно соскользнет с желоба арбалета и врежется в его грудь, а рослый мужчина подойдет и отсечет его голову своим огромным мечом. Но тут сыграла другая карта. Пальцы Или устали от множественных тренировочных выстрелов и тетива соскользнула, отправив стрелу в короткий полет. Дориан был уверен, что девочка целилась в девушку с арбалетом, но стрела попала в шею здоровому войну с двуручным мечом. Далее все происходило так быстро, как только получалось у Дориана. Он с болью рванул с места в сторону ошарашенного и забрызганного кровью парня, кладя стилет, по привычке, к себе в зубы и освобождая «бастард» от уз ножен. Перенеся вес на здоровую ногу, охотник нанес колющий удар в ногу парню, а затем отдернув меч рассек его грудную клетку по диагонали до плеча. Арбалетчица дрожащими руками заряжала арбалет, но стрела упала на землю, девушка опустилась на колени и пыталась дрожащими руками вложить стрелу обратно, но та снова и снова выскользывала. Дориан в три шага настиг ее, сделал замах, и от удара плоской стороной меча, охнув, девушка пала без чувств.

– Мама! – жалобный детский крик, разнесся из-за шуршащего куста, откуда выбежали мальчик и девочка лет шести-восьми.

Или была ошарашена не меньше Дориана, ведь таких маленьких детей она очень давно не видела. Чумазые, в великоватой одежде и обуви, и дико напуганные. Мальчик был моложе своей сестры, но не побоявшись схватил валявшийся на земле чей-то кинжал и бросился в сторону Дориана. Но тот стоял словно забывшись, и когда казалось, что малец его настиг, охотник просто выхватил оружие из рук мальчика и отступил в сторону, так малец пронесся рядом уже обезоруженным.

– Она жива! Иди сюда, скорее! Она дышит! – кричала брату девочка.

– Светловолосую девушку Дориан и вправду оставил в живых, не в его правилах было биться с людьми, а тем более с девушками, он предпочитал избавлять этот мир от настоящего зла, а не мнимого. Поэтому он и ударил не острием меча, а плоской его частью.

– Или, подай воды, ее нужно привести в чувство.

Илиа закинув лук за спину побежала к камню на котором лежали их припасы, и взяв флягу с водой и остатки рубахи охотника, побрела обратно.

Дориан зачехлил свое оружие, и медленными шагами пошел к молодой семейке.

– Не смей к ней приближаться! – проговорил малец настолько сильно на сколько позволял его молодой голосок.

– Я не причиню ей вреда, мы поможем.

– Ты уже помог! – мальчик посмотрел на двух мертвых мужчин со злобой, или даже ненавистью в глазах. – Дальше мы сами!

– Вот вода и повязка. Мы правда хотим помочь. – подошла Или.

Мальчик отступил, но все еще не отводил взгляд от охотника.

– Ты знаешь, что нужно делать? – спросила сестра защитника.

– Да, знаю, с твоей мамой все будет в порядке, не беспокойся. – проговорил Дориан.

Он смочил тряпку и начал аккуратно смывать кровь со лба и волос. В близи девушка показала ему милой: круглолицая, румяная, с тонкими бровями, прямым носом, небольшими устами, цвет глаз только Дориан различить не смог, глаза-то были закрыты. Смыв всю кровь, охотник взял сухую повязку и обмотал голову девушке.

– Почему она не просыпается? Вы говорили, что поможете! – спустя десять минут выпалил мальчик.

– Я сделал то, что было в моих силах, ей нужен отдых, вот и все. – Дориан начал собирать вещи.

– Постой! Мы что уходим? Оставляем их? Одних? – гневно прошипела Или.

– Их жизни – принадлежат им. Я помог чем смог, дальше пусть судьба решит жить им или нет.

– Ты никуда не уйдешь! Через час тут будет дюжина падальщиков и трупоедов! И от людей живых не откажутся! Ты этого хочешь? Чтобы их съели? – повысила свой тонкий голосок Или.

– То, что мы хотим, юная мисс, очень редко сбывается, и что ты конкретно предлагаешь? Тащить ее на себе или оттащить мертвецов? Или взять детей с собой? Или может быть встать тут лагерем и отбивать атаки любителей мертвечины? – пришел в ярость покрасневший Дориан.

– Я остаюсь!

– Да на здоровье! – махнув рукой, ответил Дориан.

Он взял свою сумку, меч и поковылял на восток. Охотник сделал всего шагов десять...

– Черти тебя дери! – крикнул он, когда понял, что Или настроена серьезно.

Она шла к детям легкой походкой, с абсолютной уверенностью что поступает правильно. Но фокус в том, что у всех решений есть последствия. Дориан не желал видеть маму напуганных детей, когда она очнется и потому направился к камню, на котором лежали их вещи.

«Нужно было уйти, бросить ее с ее же idiotскими затеями. Знала бы тогда чего стоит помощь в наше время». – думал охотник, на пути к выбранному для ожидания камню.

Наверно чувство долга не позволило ему развернуться и уйти. Он был обязан своей жизнью этой девочке, и не имел права обречь ее на смерть.

Дориан шел впереди, хотя и довольно медленно, прошло два дня с той драки, но «мама» все еще отказывалась говорить с ним. Охотник понимал почему она злиться, но не понимал из-за чего дуется Или, и она не спешила ему об этом сказать. Юная мисс Рочестер сдружилась с Саритой, так звали дочь белокурой девушки. А ее сын всегда был рядом с мамой и казалось, что это он ее защищает, а не наоборот. Когда группа останавливалась на ночлег или чтобы перекусить, Дориан брал вахту на себя, чтобы избежать неловкого молчания. Нога и бок болели все также, но за прошедшие дни охотник начал привыкать к этой боли, и она уже не отнимала его внимание как это было раньше.

Илия подкралась очень тихо, как она это и умела и как ни в чем не бывало сказала:

– Привет, как твои раны, все так же больно?

– Все так же. – хладнокровно ответил Дориан.

– Не хочешь немного передохнуть? Смотри какое красивое местечко слева!

Все это время они шли по лесу с высотными соснами, а там куда указала Илия не было ничего. Совсем. Свет падал на землю, сплошь усыпанную сосновыми иголками, и подсвечивал их будто золото, покрытое пылью. Это место насторожило Дориана: на полянке, сплошь покрытой опавшими иголками, не было деревьев, с которых они могли так плотно опасть. Это местечко оказалось всего метров двадцать в диаметре, и образовывало более-менее ровный круг. Охотник напряг память, но не вспомнил ни одного чудовища, что занимается такими вещами, но все равно решил, что идти туда не стоит, у него сложилось впечатление что полянку выжгло что-то, а со временем занесло иголками.

– Ты меня что, теперь будешь игнорировать?

«Буду оберегать? Да. Буду поучать? Определенно. Буду игнорировать? Ну не знаю. А смысл?» — думал Дориан, но не сказал ни слова.

– Ну и пожалуйста! – выпалила мисс Рочестер – Я и сама справлюсь!

Скрестив руки на груди, Или вернулась к своей подруге и они продолжили что-то обсуждать.

– Мам, я устал идти, мы можем остановиться? – спокойным, с ноткой жалости, голосом спросил малец.

– Сначала нужно спросить у остальных, Роше. – мелодичным голоском ответила «мама», имени которой Дориан все еще не знал.

– Мы отдохнем, когда подыщем подходящее место, хорошо? – ответила ему Илия.

«А девчонка молодец, довольно мягко сказала, что нам нужно двигаться дальше». – подумал про себя Дориан.

– Дориан, это что!?! – вскрикнула вдруг Или и стала нервно тыкать пальцем в крону дерева.

Справа, в тени деревьев, сидел пернатый силуэт, и светил ярко желтыми глазами в сторону небольшой группки людей.

– Гарпия... Ненавижу гарпий. – спокойно говорил охотник. – Эта тварь – лишь разведчик, стоит нам дернуться, и она полетит за остальными.

– Но... Но что нам делать? – спросила белокурая девушка.

– Готовиться к бою.

Дориан снял со спины лук, а с бедра стрелы, и медленно отдал их Или. Развязал шнурок, крепивший стилет за спиной, левой рукой и освободил блестящий меч из ножен правой рукой.

Тварь будто этого и ждала. Она тут же вспорхнула и с дичайшим криком улетела прочь.

– Как много их обычно бывает? – поинтересовалась Или.

– Не больше дюжины. – кротко ответил Дориан, и добавил. – Обычно.

Охотник обошел несколько деревьев, взглянул на листву под ногами, выступающие корни, осмотрел кроны и просветы между ними.

– И так, если будете меня слушать, возможно, никто не умрет.

– Возможно? – вскрикнула мама.

– Встаем в круг под этой сосной, я дерусь в рукопашную, вы стреляете, но стреляете только по моей команде! Все ваши чувства будут кричать что нужно стрелять или убежать, но вы стоите на своих местах и ждете команду, ясно?

Прозвучало неуверенное хоровое «да». А затем показались они. Чтобы узнать гарпию необходимо либо зрение, либо слух. Выглядят они мерзко. Если бы у обезьяны и птицы-падальщика появился бы отпрыск, то это был бы он. Ростом метра полтора, с длинной шеей, коротким клювом, четырьмя лапами и парой крыльев. Визжащие бестии, сплошь покрытые мелкими перьями.

- Не стрелять! Ждите!
- Но ведь они совсем близко!
- Сейчас! Пли!

Две стрелы вылетели из-за спины охотника и попали одной твари в крыло, а другой пронзили грудь насквозь. Раненой в крыло гарпии Дориан нанес фатальный удар, срубив напрочь голову. Дела обстояли плохо, их была не дюжина как думал или надеялся охотник, а две. И плохо было то что твари атаковали с воздуха, что делало меч Дориана полезным лишь в добивании раненых. Илия хорошо справлялась со скорострельностью, но точности ей точно не хватало, другое дело «мамаша», которая хоть и стреляла не часто, зато была наповал, прямо в грудь из своего арбалета.

Схема обороны работала пока гарпии налетали по трое. Одну подстреливала Или, другую убивала белокурая мама, а с третьей справлялся Дориан, отсекая пикирующее отродье на лету и добивая стилетом уже на земле. Так они выстояли без потерь против девяти гарпий. Остальные отлетели и стали кружить над соснами.

Дориан уже понял, что сейчас случится: они разделятся на две стаи и одновременно налетят с двух сторон. Был только один шанс уцелеть: необходимо дождаться пока все гарпии окажутся под ветвями деревьев, а затем поджечь кроны деревьев над ними. Тогда есть шанс прижать их к земле, где уже опытный охотник с «бастардом» сможет изрубить по крайней мере половину из этих исчадий ада.

Дориан рассказал о идее своей «команде», и Или тут же стала разводить небольшой костер с помощью пары кремней и стального кинжала. А светловолосая девушка начала наматывать остатки от рубахи Дориана на стрелы, чтобы затем их поджечь.

«Ценности. Что на самом деле ценного осталось в нашем мире? Золото? Серебро? Медь? Лишь металлы, годные для оружия. Оружие? Всего лишь средство выживания. А жизнь? Жизнь? Нет. Жизнь теперь стоит столько сколько на тебе надето и все то что ты имеешь. Ладно. А как же дружба? Она ведь многого стоит! Да, дружба, доверие и любовь, ты чувствуешь, а? В нашем мире в цене лишь нечто неосязаемое, то что нельзя отобрать, нельзя уничтожить ударом меча. А разве еда не в цене? Еда тоже средство выживания. Тогда почему мы постоянно если и решаем у кого-то что-то позаимствовать, так только еду? Видимо за все те годы что мы здесь, мы так и не научились жить среди людей, так бывает. Верно. Но ведь у нас когда-то получалось уживаться, когда был хоть шаткий, но мир. Мы нуждаемся в людях, и не можем находиться рядом с ними. Любовь и отвращение. Кто же нас так проклял? Ты знаешь кто, но давай не будем беречь старые раны. Ешь украденную еду и не чувствуй вины, вот он наш низменный принцип жизни, а? погоди... Чувствуешь? Да, что-то горит...» – человек сидел спиной к дереву и говорил сам с собой, как делал это частенько. Он был среднего роста, средней фигуры и буквально все в нем можно было считать средним, самый неприметный человек, самый незаметный. И поэтому у него получалось прекрасно проникать туда где его не ждут и брать то что плохо лежит. Темные тона одежды, такой же темный капюшон, закрывающий половину лица – когда надо. Полумаска по переносицу и самые яркие голубые глаза в мире.

Вор не любил оружие, но всегда носил полдюжины метательных, обоюдоострых ножей. Любопытство было не лучшей его чертой и из-за него он частенько попадал в просак. Но запах гари был очень силен. Запах любопытства.

«Должно быть большой костер, а где большие костры там и людей не мало». – подумал он, поднялся с легкостью и с такой же легкостью побежал в сторону пожара.

Спустя десяток минут бега вор начал замечать вдали перед собой огонь. Очень много огня. Это был не костёр, это пылали деревья. Он понял, что поживиться не удастся, и только хотел развернуться и пойти прочь, как услышал крик девчонки и чей-то яростный вопль.

«Знаешь какая твоя самая худшая черта? Какая? Ты очень часто суешь свой нос куда не следует. Может быть однажды я и умру от любопытства, но не сегодня. Нужно подобраться ближе». – снова проговорил сам с собой вор и ступил на колючий ковер из опавших иголок сосен.

Он двигался быстро, бесшумно и очень аккуратно. Спустя пару минут он был у цели: кроны деревьев догорали над головой и было трудно дышать из-за дыма, даже с полумаской на носу. Он сразу заметил здорового хромящего мужика с мечом. И женщину с двумя детьми и... арбалетом! Ещё он увидел что-то красное возле одной из туш чудовищ, но куст, за которым он прятался закрывал ему обзор и тогда вор решил подобраться ещё ближе, но маленькая, незамеченная им веточка, предательски хрустнула у него под ногой. Женщина тут же вскинула арбалет, а мужчина обнажил меч.

Это был довольно высокий мужчина с темными волосами и полторником в руке, который он держал правой рукой. Он стал медленно приближаться к кусту, за которым прятался вор.

– Самое время показаться, у меня сегодня очень плохой день! – Выкрикнул Дориан, затем остановился, вонзил меч в землю, и оперся на него как на трость, нога давала о себе знать после длительной схватки. До куста было около десяти метров.

– Ладно, я здесь, я выхожу, я вовсе не боец. Видишь? Я безоружен. – Темная худая фигура показалась из-за зелени листьев, держа свои руки слегка над головой.

– Подними их выше! И шире.

– Хорошо-хорошо! Так достаточно неподозрительно? – Человек в черном развел руки в стороны и слегка поднял. – Может еще свяжешь меня? Или к дереву привяжешь? Я что пленник?

– Замолчи! И да.

– Что да?!

– Идея на счет дерева. Да. – спокойно сказал Дориан, сделал пару шагов навстречу парню в черном и со всего размаху ударил того плоской стороной меча по голове.

Когда вор очнулся он был привязан к стволу дерева, горячего дерева, рядом с ним, в паре шагов лежала пернатая тварь с красной тканью в когтях, похожей на плащ.

– Как тебя зовут? – Спросил, взявшийся из неоткуда, тот самый парень что вырубил его ранее.

– Обычно «погоди, я что-то слышал», или «я клянусь, это было прямо здесь» или...

– Хватит. В общем мы уходим.

– И оставляете меня здесь? Брось, мы же только познакомились!

– Мы не знакомились, ты просто на нас наткнулся.

– Ненененне, это судьба! Понимаешь?

– Что ты несешь?

«Нужно очень быстро думать, мне нужно как-то выкрутиться, остаться здесь и ждать падальщиков точно не вариант. Плащ! Точно! Он вырвал его из лап гарпии, а тот даже не порвался... странно. Все равно».

– Тебе не мешает помощь, не так ли? – размеренно спросил связанный пленник.

– Мне не нужна твоя помощь, кто бы ты ни был.

– Хромаешь? Рана беспокоит, и хочешь кое-кого спасти, не так ли?

– Перестать повторять.

– А еще эти трое тебе точно не помощники, скорее ты о них заботишься, не так ли?

– Я не забочусь, просто нам по пути. Мне называть тебя «не так ли»?

– Слушай, просто отвяжи меня, и я помогу тебе.

– Слишком просто для подозрительного вора.

– Я очень любопытный, ну такой я понимаешь, сую свой нос... Воу-воу, осторожнее!!! – только и успел выкрикнуть вор в тот момент, когда «мама» с разбегу разбила в щепки толстую ветвь дерева об голову Дориана. Охотник так и рухнул наземь.

– Теперь мы в расчете, ублюдок. – выплеснула свой гнев белокурая девушка и схватив сына за руку пошла прочь.

– Ауууу... О! Ты похоже приходишь в себя, может все-таки отвяжешь?

– Какого это было?

– Видимо сильная и независимая женщина только что отказалась от твоих услуг защитника и...

– Да заткнись ты уже.

– Эй... тебе помощь не помешает. Ты на ногах еле стоишь, а я не предаю, обещаю.

Эти слова прозвучали настолько неуместно, настолько странно, сейчас никто не верит обещаниям. Но в голосе человека, у которого видны лишь глаза, была искренность, и Дориан поверил. Он протянул руку и сказал:

– Твое любопытство может тебя убить.

На что вор ответил, что он очень быстро бегает и по движению складок под маской скорей всего улыбнулся.

Пешая прогулка длилась уже пол дня, Дориан изрядно измотался, да и Вор заметно подустал. Лесистая местность сменилась на степной пейзаж, солнце слепило левый глаз, болела нога, а меч, с каждым шагом становился тяжелее на тонну.

– Привал. Нужно отдохнуть, Ди. – усталым тоном сказал Вор.

– Нам нельзя, мы можем опоздать, и гарпии разорвут ее на части.

– Почему же ты думаешь они до сих пор так не поступили.

– Я охотник, я знаю этих тварей, их повадки. Они сначала ловят жер... – Дориан осекся, что-то сжалось внутри, он не смог назвать Или жертвой. – Им необходимо много людей, и затем самец начинает пировать, когда он насытится, за дело берутся самки и их детеныши.

– Ясно, а самец что, все время сидит дома, попивает медовуху и болтает с друзьями?

– Нет, самец охраняет свои владения, чем больше у него самок, тем больше он в размерах, и тем большая территория под его покровительством.

– А этот, к которому мы идем, большой? – Вор пытался скрыть глоток, но вышло все равно заметно.

– Большой, у него с две дюжины самок, и это только те что мы видели. Мы уже не далеко.

Они начали взбираться на холм, когда услышали звук подобный синтезу рыка и свиста, звук как раскат грома охватил все вокруг, будто говорил, что самец гарпии здесь один, и это он. Здоровая птичья морда усыпанная, серыми с красными перьями. Размах крыльев метра три и по три острейших когтя на четырех лапах. Хвост напоминал вороний, только в огромном масштабе. Бестия нарезала круги над своей скалой, на уступах которой свисали многочисленные гнезда. Дориан набрал полные легкие воздуха и свистнул. Услышав чужеродный звук гарпий обрушился с небес на землю и через мгновение приземлился в полусотни метрах от охотника и вора.

– Ах... ты ж, тварюга не... естественных размеров! – Проскрипел зубами вор.

– Ни шагу назад, доставай свои ножи, кидай, когда скажу, понял?

– А?

– Понял?

– Понял! Бежим!

– Стоять! – выкрикнул Дориан, но Вор улепетывал так быстро как мог.

– Вот же трус! Что ж, – сказал Дориан, обнажая клинок, – приступим.

Гарпия оставалась на месте, приподняв крылья, готовая взлететь в ту же минуту. Дориан, взяв меч в правую руку, левой сжал стилет. Он не спеша двигался в сторону гарпии, а тот продолжал выкрикивать ругательства на своем странном птице-зверином языке.

Схватка началась молниеносно: гарпия взмыл одним рывком на три метра, и тут же спикировал на Дориана. Он не успел среагировать, дернулся не в ту сторону, и гарпий настиг его, сжал передними лапами тело охотника, и тут же получил стилет прямым в шею, а затем еще раз, и еще...

Десятка ударов хватило, чтобы Гарпия рухнул на землю, темно-красная кровь хлестала из его шеи, монстр вопил, и извивался, метался из стороны в сторону, а Дориан лежал на зеленой траве, сжимая свое окровавленное оружие. Ребра болели, тяжело было дышать, кожаный дублет противно лип к окровавленной спине, когти Гарпии сделали свое дело, пронзили дубленую кожу, затем кольчугу, и не оставили шансов спине.

– Не получилось отделаться парой шрамов, хррп. – Не ведомо кому сказал Дориан.

– Не получилось... – послышалось в ответ.

– Ты! Хррх Ты сбежал! – прокричал Вору Дориан, скрипя зубами от боли.

– Я же вор, мужик! Я не дерусь с чудовищами, я от них убегаю, я думал ты меня понял!

– Нет, я взял тебя ради помощи! Ты должен был меня прикрыть!

– Мне казалось ты взял меня, чтобы спасти ее. – Вор отошел в сторону, а из-за его спины выглянула знакомая мордашка.

– Привет, Дориан! Я так рада! Спасибо, спасибо, спасибо! Ты меня не оставил! – она бросилась на него и начала обнимать, а затем послышался хруст. – Ой!

– У меня тут пара ребер сломана, но я тоже рад тебя видеть.

Солнце постепенно сменяло цвет на красный и стекало за горизонт. В лицо дул приятный прохладный ветер. Вокруг раскинулся темно зеленый ковер травы, поднимаясь и опускаясь в некоторых местах, а в дали покачивалось одинокое деревцо. Скалы уступили место равнине, а камни – зелени. Пейзаж был насыщен красными и желтыми цветами, от чего еще сильнее ощущалось завершение лета. Дориана снова перевязали, а меч опять перешел из категории оружия в категорию костыля. Илия получила темно-красный плащ, лук и колчан стрел обратно, надев свою любимую накидку и закрепив лук со стрелами за спиной. Девочка тихо, не спеша шагала позади Дориана. А вор ушел далеко вперед разведать путь.

– Черт возьми! Не помню, когда последний раз ходил, не хромяя...

– Не чертыхайся!

– Насыщенные деньки, а? Как ты себя чувствуешь?

– Я? Мне страшно. Очень.

– Я рядом, и с тобой все будет в полном порядке, это я тебе обещаю.

– Ты был рядом, но они меня схватили! Дориан! Я думала меня съедят! Я! Я... я...

– Что такое?

– Я думала. Я собиралась... умереть...

– Что!?

– Я выпрыгнула из гнезда... чтобы не было больно... знаешь, когда они бы начали... чтобы больно не было... мне было очень страшно. Но ничего не вышло, эта громадина полетела за мной и поймала, притащила обратно, и все это время пялилась на меня, мне было страшно сделать, я просто замерла, пока она не улетела. Я хотела опять прыгнуть, но тут появился этот твой... – Или сделала паузу, искала слово, наверно давно забытое, – друг, весь в черном, и подал руку. И что это за спасатель вообще? Кто он?

Дориан промолчал, тихий гнев на Черного не давал с ним любезничать. Так он решил его называть. Так как Вором его звать не хотелось. Это имя отображало как внешность, так казалось и суть этого слишком уж скрытного человека.

– Один попутчик, мы от него скоро избавимся.

– А куда мы идем, мм? – приподняв брови, спросила Или.

– Все так же на восток, только сначала нужно вернуться немного назад, так как по скалам идти будет сложно.

– Делаем крюк? Ведь уже через неделю буря, мы хоть успеем? И куда вообще идем?

– Вообще идем в одно место, о котором я давно слышу кругом. Если верить рассказам, есть на одном возвышении городок, небольшой, обнесен стеной из сруба. Внутри не больше сотни человек, все строго, и они что-то вроде крыши делают, на время бури.

– И что ты рассчитываешь там найти?

– Убежище. Место, которое можно звать домом.

– А разве подобные лакомые кусочки не захватываются плохими ребятами?

– Бывает и нападают, вот и идем проверить: хорошие там люди или плохие, да и люди ли? – Дориану кольнуло в спину, боль то возвращалась, то уходила. Он поморщился, оперся на меч другой рукой, стало слегка легче. – Около двух дней топать, но тут степь кругом, очень опасно ночевать.

– Что же ты предлагаешь?

– Сама подумай, посреди такого места костер не разведешь, как маяк будет. Вся нечисть сбежится. В траве спать тоже не вариант, подползет что и не заметишь, даже если часового ставить, в темноте без света справиться нереально, остается только идти и к утру будем у леса, там уже и отдохнем.

– Как идти то ночью, ты же сам сказал: «А если подползет?»

– Рядом друг с другом и очень, очень торопиться.

– А у тебя случаем ничего пожевать нет?

– Держи. – Дориан открыл сумку и достал оттуда сверток, в котором всегда носил варенное мясо убитых им чудовищ, это была нарезанная кубиками варенная грудка гарпии, на вкус и цвет на куриную похожа, так что переваривается отлично. Илия схватила две жмени, охотник и позабыл что девочка с момента похищения и не ела вовсе.

Вернулся вор с разведки: на взводе, глаза широко открыты, тяжело дышит, с ноги на ногу скачет. Мимика этого человека была недоступна, так что Дориан искал намеки в телодвижениях. Видимо путь впереди чем-то прегражден.

– Там впереди!

– Ну?

– Ну, словами не все объясняется, не так ли? – движение под маской было улыбкой, Дориан не сомневался.

– Не все. И что же именно?

– Сам глянь, за той горкой.

– Идем.

За горкой не было ничего кроме камней, больших, два на два метра, десятка камней, так показалось сначала.

– Пригнитесь и замрите все, смотри на камни, внимательнее. – перейдя на еле слышимый шепот сказал Вор.

Дориан со скрежетом зубов лег наземь, боль в спине притупилась за время ходьбы, но сейчас ударила с новой силой, и начал всматриваться, искал что-то что видел Черный, но не нашел. Не нашел до тех пор, пока оно не пошевелилось. Камни начали шевелиться.

– Круто, а?

Взгляда Дориана хватило, чтобы успокоить пыл вора, и намекнуть на то, что это абсолютно точно не круто.

– Что это за хрень? – прошептал Воришка. – Встречал уже таких?

– Это... – охотник набрал побольше воздуха и ответил – Дракон.

А затем добавил:

– Надеюсь нас он не учуял, и проснулся не по нашу душу.

Только что на земле лежали ничем не примечательные большие камни, и вот уже перед взглядом размахивает крыльями, потягивается то назад, то вперед, огромный дракон, серого цвета с черными вкраплениями, окрас его ну точно, как цвет камня. Черные глаза, красный язык, крючкообразные когти, хвост на конце с оперением, Дориан пытался запомнить, как можно больше деталей.

Дракон громко прорычал, раскинул крылья, замер на мгновение, а затем махнул ими с такой силой, что с Вора слетел капюшон, за которым кстати, была черная маска, накрывающая всю голову. Чудовище взмыло в воздух, сделало два небольших круга набирая высоту, затем проревев какой-то драконий клич, улетело куда-то на север.

– Ничего себе... – тихо сказал охотник.

– Ни-че-го-се-бе! – хором, по слогам и с нарастающей громкостью проговорили Воришка с Илией.

– Да это же, мать его, дракон! – Не выдержал и выкрикнул парень в капюшоне.

Среди людей бытует мнение что там, где пролетел дракон нет ни души, и не потому что он всех убил и съел, нет. Просто все твари: и хищники, и травоядные, все поголовно боятся драконов, и услышав их рык, бегут что есть мочи, потому что ни одной твари еще не удавалось их одолеть. Драконы находятся на вершине пищевой цепочки, они царят в воздухе, на земле, и даже под водой, в жаре, во льдах, во время бури, и когда солнце освещает степь. Они всегда, везде самые сильные, и оспаривать это никто и никогда не собирался.

– Как тут тихо... – мягко сказал Черный, сорвав лист с клена, и начал его тереть и отрывать тонкие полоски зелени.

– Так соизволь и не нарушать эту самую тишину. – даже не смотря в его сторону ответил охотник.

– А почему так тихо? Я вообще ничего не слышу. – вмешалась в разговор Или.

– В этом направлении летел Дракон, все разбежались на десятки километров.

– Безопаснее этой тропы сейчас места не найти...

– А ты чего такой мрачный? – поинтересовалась девочка.

– Мы идем строго на восток.

– Прямо туда? – Черный махнул рукой вперед.

– Да. И точно на восток полетел Дракон.

– А что там на твоём востоке? Заморские девицы небывалой красоты? – наверняка с усмешкой спросил вор.

– Там надежда, шанс начать жить, а не выживать.

– При всем моем уважении мне кажется это не для тебя. Просто жить.

– Прости? – останавливаясь, с напряжением в голосе, возмутился Дориан.

– Ты живешь этими походами, у тебя нет цели, ты идешь из одного места в другое, и надеешься, что там будет лучше, чем было здесь. Не наслаждаешься моментами. Простыми моментами. Как этот листок, который я только что сорвал. – Черный сделал паузу, рассматривая листок клена, который стал похож на маленькую ручку. – На тебе шрамов и ссадин больше чем колец у дуба, ты натыкаешься на чудовище и не бежишь, нет, ты дерешься, даже когда знаешь, что в лучшем случае будешь валяться и истекать кровью. Погоди. Погоди-погоди. Вот. Вот оно что!

– Ну давай уже, говори, скажи мне это! – не пряча злости, сквозь зубы сказал охотник.

– Ты хочешь найти убежище, потому, что мысль о самоубийстве тебе уже доконала! Тебе плевать на себя, тебя не заботит твое будущее!

– Потому что его нет! Ясно? Нет его! Закончилось! Каждый день это настоящее, все что происходит, это конец света! Тут уже нет будущего! Забудь это слово. – Дориан сделал паузу, сердце билось бешеным ритмом, – знаешь сколько я уже нашел подобных «городков»?

– Дай угадаю: ни одного?

Охотник продолжил движение, Или плелась рядом опустив голову. Черный решил нагнать не сразу. Немного подождал, а затем, догнав сказал:

– Ты не ответил.

– Ты не угадал. Двадцать два. За почти тридцать лет Армагеддона я бывал в двадцати двух заново построенных «городках». Ни один не протянул и года. Какие бы стены не возводили зодчие, какую бы гвардию не выставляли на стены. Все эти убежища сгорели дотла. Один-два свидетеля выживало из сотен людей. И выжигали их драконы...

– Почему ты считаешь, что двадцать третье убежище сможет стать тебе домом?

– Я осознал, что драконы не нападают на мелкие группы людей, не чувствуют или игнорируют: не знаю, но это факт проверенный. Ну я и говорил всем, кого встречал, и кто не пытался меня убить, что нужно понять предел этой самой численности. Понять какое количество Драконы считают угрозой.

– И как? Выяснил?

– Не я. А вот один жирный Барон.

– Аааа... да-да-да. И зовут его Барон. И звание его Барон. И на стене у него написано Барон.

– Знаешь его?

– Склад его знаю, близкие контакты, холодные стены, влажный пол, ну ты понимаешь. – опять наверняка с ухмылкой проговорил Черный.

– Он вот и выяснил что пять десятков людей хорошо себе живут в своей скале уже седьмой год, а драконов и рядом не видят.

– А сколько там, куда мы идем людей, было?

– Сто... – выдохнул Дориан, опустив голову.

Дождь начался в полдень и уже не затихал. Все кругом было серым, небо не давало и шанса пробиться солнцу наружу. Пока дождь еще не был сильным, и ветер не разогнался до своей обычной скорости во время бури. Но Дориан, Или и Черный успели уже промокнуть до ниточки. Было холодно, сыро и хотелось есть.

– Глуп-п-ый вопр-р-ос: но мы скор-р-ро пр-р-ридем? – Не попадая зубом на зуб спросила Или.

– Видимость плохая, я не знаю...

– А я думаю скоро, гляньте вон туда. – Вор указывал куда-то вправо.

На дереве, подвешенным за шею прочной веревкой, кто-то висел. Вода стекала по его уж чересчур длинным волосам, которые покрывали практически все тело.

– Эт-то человек? – еще больше задрожав поинтересовалась Или.

– Нет, это Леший, эти лохмотья не его одежда, а его волосы.

– 3-з-зачем его повесили?

– Не знаю, Лешие не опасны. Сами всех боятся. Это странно.

– Я видел, как вешают или нанизывают на пики разных поверженных чудовищ, но они выглядели куда опасней его. – встрял Вор. – Ради забавы такое могли только люди сотворить.

– Что ж, возможно ты и прав, может и недалеко до городка.

Дальнейшая дорога шла в тишине, каждый думал о чем-то своем, лишь хлюпая по пропитавшейся водой земле. И вот уже смеркалось, деревья стали редеть, кустарник и вовсе исчез, а троица наконец вышла на опушку леса. Впереди деревья были вырублены под корень, а метрах в двухстах, на возвышенности, был возведен небольшой круглый лагерь, а срубленные

деревья вероятно и пошли на постройку стен высотой в десять метров. Сквозь капли дождя нельзя было на таком расстоянии рассмотреть есть там часовые или нет.

– Всем идти опасно, так что я пойду разведую: как там и что.

– Я с тобой! – вскочила Или.

– Ну тогда все идут, я полагаю. – ухмыльнулся Черный.

– Нет, я иду один.

– Без обид приятель, но идти один ты будешь медленно, ты ж у нас хромоногий. – опять ухмыльнулся Вор. – Я схожу.

– А если пристрелят? Всадят болт со стены?

– Не всадят, я уверливый. Ну все, без споров, я побежал.

– Удачи! – только и успела крикнуть вслед Или, убегающему Воришке.

– Слушай, Илия, – Дориан присел, чтобы быть одним ростом с девочкой, – мы не можем знать наверняка что нас там ждет, но запомни кое-что: для меня сейчас нет важнее ничего и никого в этом мире кроме тебя. Я тебя никогда не брошу, никогда не оставлю, я всегда буду рядом. Всегда. А если так случится что мы разделимся...

Илия замерла и перестала дрожать, она совсем не ожидала от её сурового, а иногда и грубого друга таких слов.

– Знай, чтобы ни произошло: я всегда вернусь, всегда найду дорогу к тебе, и ты больше никогда не будешь одна.

– Но, Дориан, если тебя убьют?

– Пока это никому не удавалось. – Охотник встал, закрепил ножны с мечом слева на поясе, распрямил плечи, прохрустел спиной, и добавил. – Никому.

Вор прибежал обратно. Запыхался.

– Ты это, это... вууух... щас отдышусь...

– Ты чего такой уставший? Раньше тебя таким не видел.

– Я, да я, да просто... вууууух... да что ж такое...

– Ладно, дыши, открой рот и подними голову, попей водички.

– Ну тебя. В общем. Пусто там, вообще. Я его оббежал всего: ворота только одни, и они закрыты, я и кричал, и стучал, хотел перелезть, но бревна скользкие. Никто в меня не стрелял. О! Есть идея! – И Черный снова умчался, но в этот раз обратно в лес.

Спустя некоторое время он вернулся с веревкой. С той самой на которой висел Леший.

– И что ты хочешь с этим делать?

– Помнишь я говорил, что я любопытный?

– Помню.

– Хочу перелезть стену. Бревна в верхушках как колышки заостренные, туда петлю наброшу и по веревке перелезу, открою вам ворота, и мы зайдем.

– Звучит как план.

– А то!

– А если это чья-то ловушка?

– Плохих ребят? – спросила Или.

– Да, плохих.

– Думаю если бы была ловушка, ворота бы открыли.

– По собственному опыту знаешь? – уколол его Дориан.

– Нет, я таким не занимался. Идем. – обиделся видимо Черныш.

Они добрались до ворот, дождь усилился и лил уже очень плотно. Ветер налетал порывами отправляя потоки воды прямо в лицо. Нужно было поспешить и парень в черном сразу же принялся за исполнение своего плана. Петля полетела вверх, зацепилась за наточенную древесину, и повисла на бревнах. Черный повернул голову, кратко кивнул, схватился руками за мок-

рую и скользкую веревку, и пополз вверх словно белка, легко и быстро. Долго ждать не пришлось и вот он уже исчез за стеной, бросив веревку болтаться на ветру.

– Или, мне не нравится то что там никого нет. Это очень странно. Приготовься. – Дориан обнажил меч и забросил его на правое плечо.

Или не медлила, и успела уже вложить стрелу в держатель лука и была готова выстрелить.

Ворота медленно начали свое движение, Дориан слышал каждую каплю падающую на его меч, было холодно, и почему-то захотелось пить, хотя воды-то кругом...

За воротами показалась черная фигура, Дориан сжал меч двумя руками, но это оказался Вор. Он шел очень медленно, слишком.

– Что-то не так. – прошептал Дориан Или.

Она тут же натянула тетиву.

– Что такое? Ты чего медлишь?

– Извините... меня... ребят.

Из-за двери, которую так медленно открывал Вор вылетела рука с палицей и обрушилась на него. Он упал, не успев и охнуть. Из открывшейся щели выглянули две фигуры, Или тут же пустила стрелу, кто-то вскрикнул, а затем в просвете показались два арбалета и выстрелили. Один болт пробил Дориану бедро, а второй угодил в плечо. Охотник взвыл от боли и от ярости одновременно. Он вскочил, бросился вперед, и тогда на него выбежала та же рука с палицей и осадила его по голове. Дориан упал и больше не поднимался.

– Бросай лук! – сказал большой человек с большими руками и с громадной дубинкой в руке.

Илия послушалась, ее схватили и повели внутрь, а Дориана и Вора просто поволокли по грязи. Их затащили внутрь, этакий предбанник, здесь была крыша и находилось человек пять. Отсюда Или разглядела палатки, что были расставлены всюду и только лишь одно строение из дерева, напоминавшее избушку, вместо крыши на ней была наблюдательная вышка. Туда их и вели.

Было темно. Мокро. Лил ливень. Ночь. Болела голова, нога, плечо, спина, все болело. Дориан очнулся, но не подавал виду. Его заковали в кандалы и привязали к столбу. Вода падала большими каплями, ударялась о мутную землю и подпрыгивала, пытаясь улететь обратно вверх.

«Ей тут тоже не нравится». – подумал с усмешкой Дориан.

Подняв голову, он осмотрелся: сидел он напротив домика из бревен, а окружали его столбы и палатки, столбы были наверно для того чтобы натягивать крышу во время бури. Выходит, что эти вандалы что-то сделали с хозяевами, и похоже, что ничего хорошего.

Дверь домика открылась и показался человек в черных как смоль доспехах, высокий, широк в плечах, светлые, грязные волосы.

– Тащите этого щавлика к тому столбу и девчонку ведите. – Басом скомандовал он. – Разберемся кто нам нужен, а кого в расход. Да и этот боец уже очухался.

– Босс, девчонку по любому оставляем, это ж девчонка! – сказал парень невысокого роста в стальных доспехах и с арбалетом за спиной.

– Ты что шакал, мне приказывать будешь?

– Нет, Босс... но девчонка ж...

– Молчать! И пальцем ее тронешь будешь дело со мной иметь, усек?

– Усек...

– И тааак, мы тут решили закрепиться на эту бурю. Да и вообще закрепиться, хорошее место. Но вот незадача, у нас закончились работнички: поесть некому сварить, одежду постирать, доспехи почистить. И так господа, устроим игру, – он начал расхаживать перед Вором и Дорианом. – принести мне мой меч!

Тут же из дома выбежал мужик в кольчуге и серебристом нагруднике и передал двуручный меч Главному.

– Начнем со считалочки: шел я лесом, шел пустыней, видел королей и иней, знал девиц я и княжну, меч желает кровь твою. – Меч уткнулся в грудь Дориана.

– Есть право на последнее желание? Или просто убьешь? – Встав на колени, подняв голову и взглянув прямо ему в глаза спросил охотник.

– Как же! Все что угодно, кроме свободы. Хы.

– Назови мне свое имя.

– Имя? Зачем оно тебе? Ты уже одной ногой в могиле!

– Значит тебе не о чем волноваться, правда только если ты не боишься призраков.

– Я? Я ничего и никого не боюсь! Мое. Имя. Руфус.

Двуручный меч вонзился в грудь Дориана сверху, словно его пронзила сама зима, металл еще никогда не казался настолько холодным. Где-то на заднем плане закричала Или, но охотник ее практически не слышал, кто-то кричал «нет, нет». Но мир уже угасал. Ливень не ощущался вовсе, все тело онемело. Затем меч выскользнул из груди, оставив огромную сквозную рану на месте сердца. Тело упало на бок, но глаза были еще открыты.

Дориан видел, как два мужлана, снимают с него его одежду, оставляют в исподнем и рубашке, несут под руки вопящую Или. Как какой-то здоровяк избивает железной перчаткой Черного. Мыслей не осталось в голове охотника, он только наблюдал. Руфус указал на тело Дориана, а затем на ворота и что-то сказал. Два парня в кольчугах, шлемах и с пластинами на руках взяли его за руки и за ноги и понесли прочь. Тяжелые капли падали на лицо Дориана, попадали в немного открытый рот, заливали в нос, и били по открытым глазам. Все что видел Дориан было водой и темно-серым небом. Его несли долго, а затем бросили в какой-то овраг. Он катился немного, а затем уперся в темное, мокрое тело. Голова еще немного качнулась и перед его взором открылся ужасный вид: овраг был полон тел, разлагавшихся под дождем. Дориан не мог думать, не мог закрыть глаза и умереть, он просто смотрел в одну точку. Мир постепенно темнел. И вскоре окончательно погас.

Глава II «Любой человек назовет свою планету – Земля»

На этом тяжелом моменте истории Дориана, дорогой читатель, мы перенесемся в мой мир современности. В тот самый день, когда судьба моей жизни резко увильнула в неизвестном мне направлении.

В тот день я вел занятие по истории развития космонавтики в военной академии Альянса. Когда ко мне пришел мой лучший друг и сообщил мне худшие новости, я как раз заканчивал урок:

– Задание на дом сегодня получают: Нина, Роберт и снова Майк... – сказал человек в белой рубашке с закатанными рукавами и с ослабленным тонким черным галстуком. – Систему упражнений скину на сервер после шести часов. По старой схеме: делаете одно упражнение правильно – получаете доступ к следующему, всего их пять, все, как всегда. И Майкл, берись за ум, иначе по итогам недели пойдешь в «Б» класс, что с тобой случилось? Раньше был в тройке лидеров...

– По-твоему остальные справились хорошо? – спросил человек в военной форме, приклонившись к открытой двери. Класс тут же встал и вытянулся по стойке смирно.

– Вполне. Остальные молодцы. – слегка опустив голову и постучав бумагами по столу сказал человек с галстуком, а затем добавил. – На сегодня все. Все свободны.

Ученики на удивление спокойно покинули класс. Человек в форме закрыл стеклянную дверь, и направился к столу преподавателя.

– Привет Эвин, тяжелый день? – спросил он.

– Тут легких не бывает. Новости настолько плохи?

– Сразу к делу?

– Ты ко мне в форме приходишь только с плохими предложениями или приказами.

– Но в прошлый мой «форменный» визит, – он показал кавычки пальцами, – я тебя порадовал.

– Порадовал тем, что твой адвокат избавил меня от иска об уклонении от воинских обязанностей. Передашь ему привет? – усмехнулся Эвин, укладывая планшет и бумаги в дипломат.

– Соберись, тут все серьезно. Мы ведь не чужие люди друг другу, старина, и мне не хочется тебе говорить, но...

– Но нас не берут играть с пилотами в баскетбол? – с натянутой улыбкой сказал Эвин. – Это матч века, знаешь ли.

– Остришь? Нет. Дело не в этом.

– Что ж... Ну выкладывай тогда.

– Почти 90% информации военная тайна. Но я тебе все-таки скажу, ибо это честно. – доставая из-за пазухи раскладной-планшет, сказал военный. – Полторы недели назад мы получили сообщение зонда из пояса Ориона. Обнаружена Планета-Сад, пригодная для жизни.

– Далековато. Это ли не тот район, где все считали пустой тратой ресурсов Альянса искать жизнь?

– Тот. – тяжело выдохнул военный с золотым ромбом на воротнике, обнесенным четырьмя римскими единицами.

– Ладно, это пока хорошая новость. Что не так с планетой? Или с солнцем?

– С планетой. Зонд настроен на простейшее сканирование поверхности на наличие нестандартных образований.

– Аномалию что ли нашли?

– Нашли не просто Аномалию. Нашли аномалию колоссальных масштабов, неизвестно что там, но зонд с ума сошел, и прислал аналитикам тонну информации. Сидят там, разгребают.

– Такого еще не было.

– Было вообще-то. Ты-то должен знать.

– Была просто Аномалия в созвездии Лиры. Там мы обнаружили Землю в более развитом состоянии. У них были технологии, которыми даже мы на тот момент не обладали. Это и показал тот знаменитый на весь Альянс зонд.

– Ладно мистер Всезнайка, имплантаты на память видно полезны.

– К сути давай. Не томи.

– Эх, – Капитан провел рукой по коротко стриженному затылку. – собирается экспедиция...

– Иск...

– Из-за суда ты под прицелом у штабников Альянсовых, и при любом удобном случае тебя прижмут. Просто скажут выбирай: либо да, либо в шахты на Венеру или Сатурн, за уклонение...

– Черт.

– В общем: меня выбрали в капитаны корабля экспедиции, еще пару ребят, с которыми я служу: Джексон и Трейс и их командами. А вот насчет спецов, тут Альянс навывбирал по рейтингу эффективности. У меня тут двадцать три историка-аналитика. Все доктора, профессора, но только у пяти военное образование есть, и только у тебя звание Сержанта четвертого ранга. Что собственно и ставит тебя во главу списка.

– Предложение от которого нельзя отказаться. – с ухмылкой сказал Эвин.

– Я облечу каждого из списка, но все откажутся, когда увидят, что ты первый в нем. У них такое право есть. Но я все равно облечу, а вдруг есть доброволец.

– Твою ж... – ругнулся доктор Глисс, надевая пиджак и защелкнув дипломат. – Пройдемся?

– Я тебя понимаю: ты только избежался от суда, у тебя все хорошо с Алисой, защитил какую? Третью диссертацию? Но тут уже не выкрутишься. Хочешь я ей скажу? Могу прислать уведомление от Альянса, она и не поймет, что это я. – ему было правда жаль, такому черствому, стальному человеку. Он жил и дышал битвой. Звание старше сержанта четвертого ранга получают только, после участия в военных действиях. А он их прошел с сотню. Капитан четвертого ранга Максим Некрасов.

– Не нужно. Я сам скажу.

– Только не говори ей про цифры. Не стоит. – сказал Макс, заходя в лифт.

– Она должна знать, должна знать, что я не вернусь. – тихо, сказал Эвин в закрывшиеся блестящие двери лифта.

Дорога домой была наполнена взглядами неизвестных, безымянных прохожих, палящим солнцем и шумом бушующего мегаполиса. Покупкой сигарет и спичек в маленьком ларьке и пачки жвачек. То и дело сновали туда-сюда автомобили различных размеров и форм. Время от времени пролетали частные вертолеты, а стены домов пестрили рекламой разной ненужной фигни. Вот и дом доктора-сержанта Эвина Глисса, вот лифт, что отправит его напрямиком на его пятьдесят третий этаж, а вот и узкий коридор со светильниками на стенах, отдающих желтым мягким светом, квартира одиннадцать восемьдесят три. Он остановился. Прижался спиной к стене. Закурил. В голове роились мысли о том, как же он все объяснит ей, о том, что уж слишком быстро он добрался домой и не успел все обдумать. Может сигарета поможет?

Дверь открылась сама, а в открывшийся проем высунулась родная белокурая мордашка и как всегда доброй улыбкой и спросила:

– Плохой день?

Всегда в точку, всегда с полуслова, с полувзгляда, ничего не надо объяснять. Она все понимала, но внешнему виду, но поведению, видела насквозь.

– С чего ты взяла?

– Ты не куришь. – с улыбкой сказала она и открыла дверь шире, приглашая войти.

Это Алиса. Эвин никогда не думал, что сможет полюбить блондинку, думал, что это не мой типаж, но она изменила его жизнь, тогда еще сержант четвертого ранга Глисс ушел из Альянса. Поступил в магистратуру при академии Альянса, согласившись на два головных имплантата для расширения памяти. Обзавелся квартирой, работой в школе для одаренных детей. Стал другим человеком с другими ценностями. И вот сейчас он должен ей сказать, что возвращается, бросить ее. Оставить одну.

«Чертов зонд! Почему ты сработал?» – пронеслось где-то в затылке.

– Ты голоден? Я только пришла с работы, но у меня тут пирог по таймеру уже готов.

– Я не откажусь от кусочка. – дипломат и пиджак полетели на кресло, а Эвин, оставив обувь слева от двери, пошел на кухню за Алисой. Она была ниже его ростом и уже переделалась в домашнюю майку с ее любимым пингвином и фиолетовые шорты.

Эвин стянул галстук и просил его на кресло к пиджаку, вытащил рубашку из брюк и оставил ее на выпуск. За тем присел за деревянный стол.

– Знаешь, что сегодня было на работе?

– Ммм? – Эвин все еще думал, как же преподнести эту ядовитую новость.

– Парень купил приставку, а в ней три кило синтетики. Ну наркотиков в смысле. У нас вся фирма на ушах стояла. Вызвали копов. Все вверх дном перерыли. Похоже через нас кто-то сбывает дурь.

– Ага... – Эвин ковырял пирог, но так к нему и не притронулся. – Лис, мне нужно кое-что сказать...

– Альянс до тебя все-таки добрался? Небось еще и Макса послали...

– Да... Все примерно так и обстоит.

– И что им нужно? Помочь нести демократию непросвещенным? Крестовые походы недоукомплектованны?

– Нет, что ты! Нет! – он замотал головой.

– А что тогда?

– Скорей всего меня отправят в экспедицию.

– Нашли обитаемую планету? Здорово!

– Да...

– Ну так для этого есть целое отделение Альянса! Ты то им зачем?

– Там не просто Планета-Сад, там Аномалия. Большая.

– Ага...

– Это значит, что что-то с ней не так. И в такие экспедиции отправляют специалистов вместе с личным составом.

– Так, и в какой это области ты такой специалист, что тебя туда берут? – она начала злиться.

– Я первый в рейтинге на нашей планете по Аналитико-Историческим...

– Я знаю!

– И я сержант четвертого ранга.

– Знаю!

– И у меня безграничная память из-за импланта...

– Знаю! Знаю! Знаю! – она начала плакать, тихо, практически незаметно, закрыв лицо руками.

– Послушай, шанс на возврат корабля тридцать один целый и семьдесят три сотых процента, – он попытался смягчить удар как мог. – это хороший шанс для таких операций.

– Возврат корабля? Корабля? А экипаж? Как насчет возврата экипажа?

– На каждого из членов экипажа...

– Один? Два процента? – она начала дрожать, лицо покраснело то ли от гнева на военных, то ли на Эвина.

– Ноль целых... – только и успел прошептать Эвин.

Она встала и пошла в спальню широкими быстрыми шагами. Доктор Глисс еще некоторое время сидел за столом на кухне, листал каналы телевизора, но это все ему казалось бессмыслицей, и он его выключил. Спустя минут пять расхаживания вдоль кухни он пошел в спальню. Снял одежду и лег рядом с Алисой, обняв ее. Она не плакала, только всхлипывала время от времени.

– Ты ведь не знаешь сколько будет длиться экспедиция?

– Нет, не знаю. Может месяц, а может год.

– Сделай пожалуйста для меня одну вещь.

– Все что угодно. – он обнял ее сильнее.

– Вернись.

Телефон зазвонил рано. Только начало светать, видимо забыли вчера выставить затемнение на окнах, раз солнце виднелось сквозь просветы многоэтажек. Вслепую пытаюсь найти звонящий телефон, Эвин сбросил его на пол, тот ударился об плитку и полетел под кровать. Наконец нащупав вибрирующий кусок пластика, он взял трубку.

– Глисс. Слушаю. – сонным голосом, еле сдерживая зевок, ответил Эвин.

– Эвин?

– Да.

– Привет.

– Здравствуй. Какие новости?

– Неутешительные.

– Отказались?

– Все.

– Ну... Когда? Куда? Во сколько?

– Сейчас. Машина внизу. С собой ничего не бери, только оденься.

– Хорошо, до встречи.

– Давай.

Ну вот и началось. Алиса на пробежке. Может это она сняла затемнение, знала, что рано позвонят. Обычная одежда на стуле: чистая, поглаженная. Темные джинсы, черная футболка.

Одевшись Эвин пошел на кухню, съел разогретый пирог, запил молоком, направился к двери. Темно-коричневые ботинки стояли в чистящем аппарате, нажав на синюю кнопку, сжимающие их щетки расступились, и он надел обувь. На вешалке в шкафу висела его кожаная черная куртка. Он не спешил, и торопился одновременно. Не спешил потому что хотел поцеловать на прощанье Алису. Торопился потому что не хотел прощаться.

Вот он одетый стоит перед дверью, сжимая белую ручку. Вдыхает, и медленно освобождает легкие от воздуха, поворачивает ручку и выходит. Мысленно прощается с квартирой, с этим узким коридором, с каждым светильником. Медленно идет к лифту. Ждет пока он откроет свои двери. Тот приезжает чересчур быстро. Вот Эвин уже в холле, идет к выходу. Возле тротуара стоит внедорожник цвета хаки, задняя дверь открыта, включена аварийка.

– Сержант Эвин Глисс? – спросил молодой парень в форме, нажимая что-то на своем наручном планшете.

– Еще и доктор.

– У меня записано сержант. Прошу в машину.

– Так и быть. – Эвин последний раз оглянулся на свой дом и краем глаза заметил бегущую девушку со светлыми волосами. Она остановилась, но Эвин не повернув головы сел в машину.

– Так будет лучше. – убеждал он себя.

Дорога до военной базы прошла с речами молодого бойца. Он рассказал кто еще будет в команде. Что нам предстоит. Каким маршрутом мы летим. Начал расхваливать корабль с кричащим названием «Инкогнита». Какой он современный, и мощный, и быстрый. Эвин слушал вполуха, но все равно запоминал, имплантаты не пропускали ничего мимо ушей.

База располагалась за чертой города в лесном массиве. Здания и все внутри было покрыто растениями для маскировки, но казалось, что генералу просто не хочется платить садовнику.

На пропускном пункте не задержали, внедорожник въехал внутрь сразу, доехал до трехэтажного здания и остановился.

– Выходим. Капитан Некрасов собирает всех в восемь ноль-ноль. У вас есть время осмотреться, но настоятельно рекомендую прямо сейчас проследовать в конференц-зал на втором этаже.

– Так точно, Ефрейтор Аврамов, благодарю.

Тот отдал честь, сел обратно в машину и уехал.

Осматривать было нечего, по базе ходили солдаты, некоторые в форме и с оружием, некоторые только в форме. И Эвин решил идти сразу наверх.

Конференц-зал находился в стеклянном кубе посреди командного центра, куда не глядь: экраны, от настольных мониторов, до интерактивных стен. Внутри сидела женщина: темно-рыжие, даже бордовые волосы, подстрижены под каре. Овальное лицо, тонкие темные брови, во рту карандаш, который она грызла, затем что-то помечала или рисовала в блокноте, а затем опять грызла.

Эвин занял свое место, перед ним красовалась табличка Др-Срж Глисс. «Доктор-сержант наверно» подумал Эвин.

– Привет, ты тоже летишь?

– Ага. – ответила она, не вынимая карандаш изо рта.

– Как тебя зовут?

Она достала карандаш изо рта, смерила его взглядом «слепой что ли», и постукала карандашом по своей табличке.

– Лейтенант Трейсер. Это я вижу, а имя?

– Это тебе пока еще рано знать. И не как тебя зовут, а как ВАС зовут.

Эвину стало неловко. Поскорей бы кто пришел. Но на часах еще без пятнадцати. Он достал телефон и только было нажал на ярлык игры, как карандаш ударил его в голову.

– Эй, бестолковый. Табличек не видишь? – и опять это взгляд.

А на табличках ведь нарисовано «не курить» и «без телефонов».

Молчание длилось долго, было очень неловким, но наконец начали приходить люди, занимали свои места, а ровно в восемь вошел Максим Некрасов. Он всех поприветствовал и рассказал план.

– Приветствую, господа. Через три дня ракетой-носителем нас доставят за пределы атмосферы. Далее своим ходом за три часа сорок семь минут мы достигнем солнца. Первая телепортация к Земле, в созвездии Персея. Там нас ожидает флотилия Альянса, брифинг, а затем наш корабль «Инкогнита» телепортируется в Орион. В солнечную систему Планеты-Сада с присвоенным порядковым номером: 0023, далее «Земля Ориона». Наши задачи на данный момент: подготовить снаряжение, оборудование, амуницию, привести в порядок наши головы, и завтра выдвигаться на космодром. Вам сейчас раздадут личные наручные планшеты, на них будет вся информация что вам необходима. Всем все ясно?

– Так точно. – хором ответил зал.

За окном было темно, свет запрещен по вопросам скрытности, только лишь две луны освещали улицу. Эвин лежал на своей койке и читал базу данных что была вшита в планшет на его руке. Спать ему не хотелось.

Вот список экипажа: Лупид, Спенсер, Раджи, Рысь, Голд и еще 45 людей. А вот инструкция и 3D-модель к боевому костюму. Выглядит намного современнее того на котором Доктор Глисс сдавал ЭВБ (экзамен ведения боя): темно серые композитные матовые пластины брони, усилители суставов, система жизнеобеспечения, кондиционер для температур до тысячи градусов Цельсия, система обогрева для температуры вплоть до абсолютного нуля, шлем с различными приборами обнаружения и поиска целей, начиная от простейшего цифрового зума и заканчивая датчиком сердцебиения и это еще не весь список. Такие костюмы обходятся Альянсу очень дорого, и достаются не всем смертным. В подобной системе защиты шанс вернуться гораздо выше, но все еще ноль целых...

Эвин погасил экран, все это он знал, но не из военных баз данных, а из научных работ. Его профессией была история. А история охватывает все когда-либо созданное, проектируемое, либо записанное на черновике в лаборатории. Он знал, что планшет на его руке был создан девчонкой семнадцати лет, которую выгнали из школы за отрицательные оценки по литературе и языкам. А сейчас она владеет самой крупной IT-компанией на планете. То-то директор локти кусает. Эвин улыбнулся.

Он чувствовал, что многие не спят, и думал, что это скорей всего те, кто еще ни разу не проходил через телепортацию, как и он. Было страшно потому что он знал, как это происходит, но не знал ни одного отзыва об этом, только сухую теорию, никто не делится ощущениями, что странно. И сколько раз он не спрашивал у Максима, тот не отвечал, лишь качал головой и говорил мол военная тайна.

Согласно работе Доктора Ван Лоу, который по нелепой случайности потерял управление над зондом и направил его напрямик в солнце: телепортация возможна благодаря концентрации солнечной радиации вокруг электромагнитных щитовых экранов корабля, чем больше корабль, тем глубже в солнце он должен попасть ил на военном жаргоне – «нырнуть». Для того зонда хватило пятьсот тридцать шесть метров чтобы с ним потеряли связь и осудили Ван Лоу, запретив тому работать в сфере космоса и отправив преподавать в сельскую школу астрономии. Спустя три с половиной года – Бум! Приходит сигнал от зонда с другого конца Млечного Пути, мол «получена огромная доза ионизирующего облучения (солнечной радиации) заберегите меня отсюда». Далее скучные расчеты, множество испытаний, пятнадцать лет попыток, эксперимент со смертниками, и у нас есть рабочая формула путешествий по вселенной. И один на миллион шанс. Крохотный шанс. Сбоя электромагнитного щита. И смерть в температуре пятнадцать миллионов градусов Цельсия. Даже «ОЙ» не успеешь сказать.

Эвин не мог выкинуть всю эту информацию из головы, как и не мог о ней не думать. Решил, что если проговорит себе, то станет легче. Но нет, не стало. Он встал с койки, всунул ноги в уже выданные ему военные ботинки и не завязывая их пошел в холл казармы. Здесь не было света и окон, был сплошной мрак, только слева вдалеке что-то светилось. Эвин включил фонарик на планшете и пошел в светящийся уголок, не доходя десяти метров он начал узнавать в лице сидящего – Лейтенанта Трейсер, или как он слышал среди личного состава «Трейс». Хотел было развернуться и уйти, но подошел слишком близко и неловко сказал:

– Привет.

– Здравия желаю. Устав совсем не учил?

– Учил, память у меня хорошая, но зрение в темноте подводит. Как вас звать?

Она провела пальцем по своему планшету слева на право и света стало так много что видно было весь холл: и три кожаные кресла напротив дивана, на котором полусидя устрои-

лась Трейс, и журнальный столик с иронично лежавшим на краю уставом Вооруженных сил Альянса, и уже злобный взгляд Лейтенанта.

- Прошу прощения, разрешите обратиться, Лейтенант Трейсер?
- Давай уже.
- Дело вот в чем...
- Спать не можешь?
- Раз я здесь...
- Боишься лететь?
- Не боюсь, нервничаю.
- Хорошо, малодушничать здесь запрещается.
- Можете сказать каково это?

Она слегка потупила взгляд, пыталась скрыть какую-то очень сильную эмоцию. Быстро проморгала и ответила:

- Военная тайна.
- Почему все это говорят?
- Потому что это так. Сержант, идите спать.

Евину очень хотелось ее задеть, сказать что-то вроде «если только составишь мне компанию», но он не стал. Развернулся и пошаркал обратно в постель. С одной только мыслью в голове. «Я точно не усну».

За ночь Эвин Глисс так и не уснул, и очень об этом жалел. В армии кофе не положено, лишь обед, состоящий из вареного риса, вареной говядины, хлеба с маслом и томатного сока. Неплохо, но энергии не прибавилось. Сумки все собрали еще вчера, многие уже перезнакомились, и вовсю обсуждали кто в чем хорош. В команде были лучшие из лучших: несколько врачей, один психолог, дипломат, юрист-детектив, кучка инженеров, IT-шники и программисты, археолог, биологи, химики, биофизики и у каждого кроме двадцати четырех военных была высшая степень в своем деле. А эти военные, это «вторая семья», а может даже и «первая» для Капитана Некрасова. Они наслаждались последними днями на Земле, они бывали в таких передрыгах, о которых и не знает никто, и сейчас брали все что можно от последних свободных дней.

Конвой из десяти внедорожников уже ждал, по пять человек на машину. Все быстро и без лишних слов сели на свои места. К Эвину подбежал парень лет двадцати семи и попросил поменяться местами, так как рядом с Эвином во втором внедорожнике сидел его друг. Он, не сказав и слова вышел, кивнул, и указав рукой на свободное место, пошел в шестую машину, занял место и отвернулся к окну. Колонна тронулась, преодолев щебеночную дорогу, и выйдя на шоссе набрала скорость. Пейзаж уплывал влево и глаза уже не могли поймать его, Эвин и не заметил, как уснул.

- Чувак! Эй, вставай! Приехали. – кто-то тормозил за плечо Эвина.
- Уже?
- Ты всю дорогу проспал. Ты же... Холланд? – спросил смуглый мужчина лет тридцати, с вьющимися длинными волосами.
- Я Глисс.
- Глисс? Тут написано... а да пофиг. Звать как?
- Эвин. – потянувшись на сколько позволяло место в машине, ответил он.
- А я Раджи. Джэй Раджи.
- Джэй?
- Полного имени ты все равно не запомнишь. Зови меня Радж, все так делают. Я Археолог.

– Я знаю кто вы, Раджи Джайдев. Я читал все ваши работы, вы Индиана Джонс современности.

– Ты знаешь кто я? Вот это да!

– Это моя работа. – ухмыльнулся Эвин, открыв дверь автомобиля.

– Так ты и есть Историк. Вот бы не подумал.

– А что подумали бы? – то что его называют на «ты», уже поднадоело, хотя сам Эвин общался на «вы».

– Ты похож на солдата.

– Я сержант четвертого ранга.

– Вот так поворот судьбы, а? – сказал Радж, вылезая из машины.

– И не один... – тихо произнес Эвин.

Колонна остановилась посреди космодрома, вокруг были низкие здания с толстыми бетонными стенами обтекаемой формы, а слева от колонны внедорожников высились ракетные ускорители. Трое ребят что сидели на задних сиденьях выбежали посмотреть на нее, и люди из каждой машины просто стояли и тарасились. Кто-то спросил: «А где наш распрекрасный корабль?» А кто-то ответил: «Внутри расужасных ракетносителей». Кто-то посмеялся.

– Внимание! Становись! – скомандовал капитан.

Все выпрямились, стали в одну линию и начали внимать инструкциям.

– Сейчас мы все поднимаемся наверх, в лифт по десять человек. Наверху комната отдыха, вкусная еда, если кому надо, кофе, алкоголя нет. – на последнем слове Макс уставился на одного из врачей. – Все на верх. Трейс, ты первая, я замыкаю.

– Вас поняла. – она кивнула, и направилась в сторону лифта.

Пять десятков людей медленно двинулись за ведущей, переговариваясь полутонем.

– Капитан Некрасов? – поравнялся с Максимом Эвин.

– Доктор-Сержант Глисс. – ответил ему капитан.

– Раз уж мы идем наверх, и я в твоём личном составе, это уже не считается военной тайной, разве нет?

– Что не считается военной тайной? – наигранно недоумевая спросил Макс.

– Первый телепорт. Каково это?

– Не могу сказать, через четыре часа сам мне расскажешь.

– Да почему?

– Сам поймешь.

– Ну тебя! Я думал мы друзья...

– Не дави на меня, хитрец. – ухмыльнулся капитан, и затем добавил. – И подожди минутку.

Они остановились. Форма капитана являлась клетчатым темно-синим камуфляжем, а на воротнике красовался все тот же ромб с четырьмя римскими единицами вокруг.

– Я не имею права разглашать тебе это не потому что не хочу. Потому что не знаю, как ты это воспримешь. И сможешь ли удержать в себе и никому не проболтать за четыре часа полета. Эти ощущения могут нанести вред психике, а мне на борту не нужны нервные срывы.

– Ну так хоть психолог пригодится. – улыбнулся Эвин.

– Постарайся понять Эвин, это не шутка.

– Я понял. Абсолютно. Все еще хуже, чем я предполагал.

Они продолжили движение к лифту в молчании, он уже съездил наверх четыре раза и в него заходили последние десять человек, капитан замыкал. Он коротко спросил: «Все?», а все хором ответили «Так точно». Лифт устремился наверх молниеносно, пять секунд понадобилось чтобы достичь высоты в двести пятьдесят метров. Внутри живота будто что-то лишнее появилось, после этой поездки. Команда вышла из лифта в просторную комнату отдыха, диваны, кресла лежаки, еда и напитки. Но из «новичков-космонавтов» мало кто притронулся

к еде. Лишь здоровый черный парень уминал стейк за стейком и запивал прямо из графина соком. Завидев некоторых державшихся за живот, с полным ртом сказал:

– Посмотрим на вас, когда будет взлет. Ха-ха!

– Ты бы не наседай так на новичков, да и на еду, Джексон, а то будет как в прошлый раз.

– Брось кэп, все будет хорошо, система фильтрации в костюме же не просто так. Да и шлем я тогда забыл. На этот раз все будет в ажуре. Ха-ха. Слово даю. Вот!

Капитан смерил его тяжелым взглядом, но пропустил мимо ушей, развернулся и сказал:

– Кто закончил отдыхать, есть и пить: Прошу на борт. – он указал рукой в сторону круглого шлюза из матового серого материала. – Быстрей начнем, быстрей закончим.

Шлюз открылся, а за ним был длинный широкий коридор с прямыми железными стенами, в которых находились встроенные автоматизированные шкафчики. Лампы дневного света освещали каждый миллиметр коридора и казалось, что тут было светлее чем на улице.

– На каждой дверце табличка со званием и фамилией. Найти свой не сложно. Внутри личная модель Боевого Костюма, подогнанная под каждого индивидуально. – объявил капитан, а затем и сам направился к шкафчику со своим именем.

Спустя пару минут кто-то уже нашел свою табличку и с круглыми глазами осматривал свой личный доспех. Кто-то метался от начала и до конца коридора потому что никак не мог найти свое имя на дверцах. А кто-то терпеливо ждал у входа, не спешив влиться во всеобщий хаос.

Этим человеком был Вальтер фон Фейербах, его специальностью была юриспруденция, но был он вовсе не юристом. Высокий, худощавый, русский мужчина с серыми глазами вошел в историю как самый великолепный детектив планеты, его процент раскрываемости стопроцентный, это феномен, с которым всем приходилось считаться. Этого человека нельзя обмануть, нельзя от него ничего утаить, его тип мышления не поддается ни под какие ранее созданные психологические модели, и что самое странное, у него нет ни единого имплантата. Порой хочется признать что это действительно дар. После работы детективом он принял должность прокурора сначала в своей стране, а затем и на всей планете, он топил крупнейшие компании, чиновников, военных, президентов, брал самые шумевшие дела и раскрывал их. От него никто и ничего не мог скрыть. И при всем этом великолепии он был самым настоящим высокомерным ублюдком. По личному мнению, Эвина Глисса, естественно.

– Вы не примете участие в стадном инстинкте? – спросил Вальтер, облакачиваясь спиной на шкафчик с какой-то табличкой.

– Я бы назвал это приказом нашего командира, а не стадным инстинктом.

– А я бы сказал тому археологу что его шкафчик здесь, но не сказал.

– Почему?

– Пусть пораскинет мозгами и сам его найдет. Это не так уж и сложно. Фамилии же в алфавитном порядке.

– Но раз он уже спрашивал не это ли его шкафчик – значит нашел.

– Раз спрашивал – значит не уверен. – сказал Вальтер, слегка вытянув вперед шею.

– Чего ты издеваешься над парнем, тут и так многие на взводе.

– Хм... дайте-ка подумать. – Вальтер демонстративно закинул голову назад, делая вид, что глубоко погрузился в размышления. – Да просто потому что могу.

Эвину хотелось ему врезать, прямо здесь. Ударить кулаком в живот, он бы согнулся, потом добить коленом в голову и напоследок хорошенько приложить ему об голову дверцей.

– Хочешь ударить меня? По лицу вижу. Совет на будущее: когда что-то представляешь, выдумываешь или нагло врешь, следи за лицом, оно тебя выдаст. Хотя бы постарайся не спалиться.

Эвин не удостоил его ответом. Развернулся и пошел мерным шагом считывая таблички. Пытаясь вчитаться в «Др-Срж что-то там», он продолжал движение и не заметил, как врезался в кого-то, споткнулся, в падении пытался не сбить с ног идущего навстречу Раджа, все-таки еле устояв на ногах, повернулся и увидел лейтенанта Трейсер, которая уже надела Броню до пояса и держала в руке наруч. Она с возмущением вперилась взглядом в Эвина.

- Прошу прощения лейтенант...
- Ты тут что забыл?
- Ищу свое имя.
- Тебя зовут Эвин Глисс. Я – Трейсер. Буква «Т». Заметил? Буква «Г» в начале!
- Вы знаете как меня зовут...
- Ты покраснел. И пялишься на меня. – скривилась Трейс.
- Вы в одной майке...
- Это проблема?
- Ну тут, это, тут...
- Жарко тут?
- Очень!
- Шкафчики по алфавитному порядку дубина. Соберись! Ты больше не в классе.
- Спасибо, я пойду. – неловко вымолвил Эвин.
- Ты все еще таращишься.
- Уже ушел.

Эвин быстрым шагом вернулся назад, вот и его шкафчик. Написано Крис, кто мог перепутать? Стальная дверца открылась, а затем сложилась внутрь и перед ним предстала ниша, в которой в разобранном виде лежали все части Боевого Костюма: отдельно ботинки, штанины, каждый рукав, перчатки, спинная пластина, нагрудная, воротник и шлем. Материал из которого был собран костюм был шершавый и матовый, темно серого цвета, пластины брони закрывали все и в некоторых местах накладывались друг на друга. Эвин начал одеваться, хотя доспех сам на него налез: сначала ботинки, только ногу поставить, и они сжались вокруг его ступни, но не сильно, а плотно, в самый раз. Также было и со штанинами, нужно было лишь поставить ногу, как они охватились, откалибровались и сели как влитые. Когда костюм был надет и остался лишь шлем, к нему подошел Радж с испуганным видом.

- Это, слушай мужик, тут у меня беда...
- Что случилось? Нашел шкафчик?
- Да, да не в этом беда.
- Я тут похоже один не умею надевать Боевой Костюм.
- Идем. – с выдохом сказал Эвин.
- Спасибо приятель.

Они подошли к шкафчику Археолога.

- Сначала ботинки, просто ставь ногу.
- Ага...
- Теперь штанины.
- Ага... ой!
- Что?

- Чуток зажало. Уже все норм.
- Теперь перчатки, просто положи ладонь.

– Ага... – он пошевелил пальцами в перчатке и ему это видимо понравилось, Радж начал улыбаться.

- Теперь наручи: левый и правый.
- Готово.
- Теперь повернись спиной – зафиксируй пластину, а сейчас нацепи нагрудник.

– Есть.

– Остался воротник и шлем.

– Спасибо друг, выручил, уж думал без меня полетят.

– А ты так хочешь лететь? – Эвин до этого момента не обращал внимания на возбужденность смуглого парня, он и вправду не понимает всей самоубийственности миссии.

– Шутишь? Такой шанс раз в жизни бывает! Конечно хочу! Я первый кто прикоснется к новой Земле, кто ее изучит!

Эвин похлопал его по плечу. И тихо сказал:

– Ну идем везунчик, пора на борт.

Весь экипаж был построен перед очередным шлюзом, на этот раз ведущим внутрь корабля. Капитан и его заместители стояли лицом к остальному экипажу. Он повернул голову к Лейтенанту Трейсер и тихо сказал.

– Трейс, проверь все ли костюмы герметичны, и просканируй быстро каждого, пока я дам следующие инструкции.

– Так точно. – Она тут же принялась нажимать и водить пальцем по своему наручному планшету.

– И так, слушай мою команду. Лейтенант Трейсер и ее второй и третий пилоты сразу же садятся за штурвал. Лейтенант Джексон... – Некрасов повернулся к нему всем телом. – хоть Альянс и хаялся что корабль само совершенство, и все оборудование в идеальном состоянии, я хочу, чтобы ты со своими ребятами, проверили наше вооружение и арсенал, чтобы каждый ствол был не просто рабочим, а идеально откалиброван.

– Так точно, кэп.

– IT-шники, ваши места рядом с мостиком, сразу туда, и мне нужна вся возможная связь, начиная от азбуки Морзе и заканчивая квантово-кристалльной передачей данных. Руку на пульсе, так сказать. И с вас полный детальный скан корабля, каждого модуля. Хочу знать на что способна эта крошка.

– Так точно.

– Шарлота, ты со своей бригадой сразу мчишься в реакторную и прогоняешь наш движок, узнай на какой предел мощности он способен, и проверь лично электромагнитные щиты, цифры Альянса для нас не существуют, только твои данные. Понятно?

– Так точно.

Тут Эвин думал, что ему дадут не менее важное задание, но ошибся.

– Всем специалистам занять свои каюты, их точное местонахождение есть в ваших планшетах.

«Занять свои каюты? Я что на пассажирском лайнере? Что за бред?» – только и проносилось в голове у Глисса. А тем временем команда начала проникать в глубь корабля. Один за одним они пропадали в отверстия шлюза.

– Макс... Капитан Некрасов, разрешите?

– Что такое Эвин?

– Можно мне быть чем-то полезным? Чем-нибудь помочь. Ты же знаешь я знаю все об этом корабле. Я мог бы кому-нибудь...

– Эвин. Успокойся. Для тебя найдется занятие. С того момента как ты надел Боевой Костюм твой наручный планшет получил доступ к военному архиву, а также к новейшим сводкам и новостям. Ты у нас Исторический аналитик, правильно?

– Да...

– Так вот, мне необходимо чтобы ты добрался до своей каюты, устроился в кресле, пристегнулся и начал искать нам зацепки. Любое странное событие: пираты что-то украли, или напали не там, где ожидалось, где-то началась гражданская война. Я хочу, чтобы ты изучил

все данные, за все время, ну вообще все. И пришел ко мне через два часа с уликами на эту гребанную аномалию. Справишься?

– Справлюсь. – через зубы сказал Эвин. И про себя добавил: «Отличный способ сказать: не мешайся».

Эвин вошел в шлюз после врачей, настоящих докторов, не таких как многие здесь, на воротнике сзади он прочитал фамилию: «Голд», а может это и позывной, Эвин тогда еще не знал.

Так как корабль был прикреплен к ракетам-носителям, он стоял вертикально относительно поверхности и это создавало трудности с перемещение по нему. Костюм пытался игнорировать силу притяжения, и тратил много энергии на магнитные захваты подошвы и удержание экзоскелета в положении стоя. Эвин очень сильно старался идти медленно чтобы не полететь вниз. Слева от шлюза располагалось место пилота и его помощников, там уже закрепив все ремни, листала что-то на интерактивных панелях Трэйс. Эвин пошел направо, через три метра от кресла пилота находился капитанский мостик, он лишь слегка возвышался над уровнем пола, и представлял из себя трапециевидную рифленую площадку с десятком проецируемых экранов вокруг. Вокруг мостика располагались четыре черных кресла, вокруг каждого был один большой и четыре маленьких монитора, тут уже угнездились IT-шники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.